

Смотрящая в окно

Автор:

Елена Обухова

Смотрящая в окно

Елена Александровна Обухова

Городские легенды #6

Огромное недостроенное здание, стоящее посреди Шелково, давно привлекает внимание любителей мистических историй и острых ощущений. Его называют Порталом и говорят, что внутри время от времени бесследно исчезают люди. То ли проваливаются в другой мир, то ли становятся жертвами неизвестного монстра. К Юле за помощью обращается девушка, чей брат пропал, посетив это место, а к ней самой теперь приходит и заглядывает в окна нечто пугающее. Девушка уверена, что именно оно забрало ее брата, а теперь хочет забрать и ее. Влад считает, что все это связано с ритуалом, который в течение нескольких месяцев проводил маньяк-убийца, но полиция ничего не хочет об этом слышать: они своего подозреваемого арестовали и считают дело закрытым. Между тем, 17 марта все ближе, и что-то в этот день обязательно произойдет. Финальный роман цикла.

Лена Обухова

Смотрящая в окно

Пролог

10 марта 2017 года, 20.17

г. Шелково

- Аппарат абонента выключен или находится...

Дослушивать Вика не стала, тихо чертыхнулась и сбросила вызов, добавив мысленно пару «ласковых» в адрес непутевого братца, который обещал приехать домой на выходные сразу после занятий, да так и исчез с концами. Хоть бы позвонил, что ли, или сообщение кинул, если передумал, загуляв с однокурсниками, или вдруг сорвался куда-нибудь на фотосессию для своего блога. Он начал вести его не так давно, но быстро увлекся, что происходило довольно часто, и порой не мог устоять перед соблазном, забывая обо всех договоренностях на свете.

Вика, наверное, особо не переживала бы из-за того, что младший брат не явился вовремя, если бы не два обстоятельства. Во-первых, ей требовалось срочно установить Фотошоп с «таблеткой»[1 - Программа с «таблеткой» - взломанная программа, которая работает без покупки лицензии у правообладателя.], чего она сама делать не умела и даже толком не знала, где его брать. Этим всегда занимался Вадим. Во-вторых, в Шелково уже который месяц происходили весьма странные события, из-за которых весь город буквально стоял на ушах.

Все началось с убийства какой-то проститутки в усадьбе Грибово. Когда все стали говорить о том, что ее убил призрак утопленницы, Вика, конечно, не поверила. Появившаяся чуть позже версия с недовольным дилером, снабжавшим ее наркотой, звучала куда убедительнее.

Но буквально через месяц случилась эта история с кладбищенским Смотрителем, и Вика уже не смогла от нее так просто отмахнуться, потому что лично знала девчонку, за смерть которой призрачный чувак мстил: та жила буквально через пару домов от ее собственного дома. Они даже когда-то дружили, поскольку были почти одного возраста. И хотя потом выяснилось, что это реальный работник кладбища - обычный человек - прикидывался призраком, определенные сомнения у Вики остались.

Они усилились, когда закрутилась сначала третья история, с куклами-убийцами из заброшенного детского лагеря, а потом четвертая и пятая... В городе одни заговорили про маньяка, другие - про пробуждение монстров из разных страшных баек.

В феврале маньяка вроде как поймали, но по Шелково продолжали ползти упорные слухи, что все не так просто и полиция лишь успокаивает население. Наиболее популярная версия звучала так: сумасшедший не просто убивал людей, а делал ритуальные жертвоприношения, чтобы призвать древние злые силы, и ему это благополучно удалось, поэтому ни одно заброшенное место, пользующееся дурной славой, теперь не может считаться безопасным.

Проблема состояла в том, что Вадим снимал как раз такие места: разрушенные, заброшенные, связанные с чьей-то смертью или с другими трагедиями. В общем, всякий мистический мрачняк. Собственно, поэтому Вика так много знала об этих жутких событиях, произошедших в их городе: брат прошел и сделал фотосессии во всех засветившихся в серии убийств местах, что серьезно подняло посещаемость его блога.

Теперь, когда маньяка вроде как «закрыли», обретенная популярность оказалась под угрозой, что Вадима крайне тревожило. Вика подозревала, что он уже некоторое время ищет новый объект для съемки, который достойно впишется в начатую убийцей серию. И если брату удалось найти подходящее место, кто знает, не словил ли он приключений на ту самую часть тела, в которой у него шило. Мало ли какую еще городскую страшилку пробудил к жизни чокнутый маньяк?

Впрочем, вероятность того, что Вадим просто загулял, была ничуть не меньше, поэтому Вика старалась не накручивать себя раньше времени, дозваниваясь брату. Подходя к калитке своего участка, она быстро набрала сообщение: «Совесть имей! Ты приедешь или нет? Где ты вообще?» и убрала телефон в задний карман джинсов.

Дом встретил ее тишиной и темнотой, а это означало, что родители тоже еще не вернулись. Скорее всего, после работы отправились закупаться едой, чтобы не тратить на это время в выходные. Может быть, мама даже решила приготовить что-нибудь особенное в честь приезда Вадима: тот не особо баловал их визитами с тех пор, как поселился в общежитии при университете.

При других обстоятельствах Вика обязательно дождалась бы «особого» ужина, но, во-первых, сегодня она толком не успела пообедать, а во-вторых, вид темного пустого дома ее всегда заметно нервировал. Она сама не знала почему, ведь прожила в нем всю свою жизнь, и насколько помнила, с ней никогда ничего

плохого здесь не случилось. Но оставаться в доме одна, особенно в темное время суток, она все равно иррационально не любила. И нервничала, да. А когда Вика нервничала, она всегда с удвоенной силой хотела есть. Поскольку происходило это не только из-за пребывания в пустом темном доме, до модельных параметров ей было далековато. Но этот факт как раз совершенно ее не огорчал.

Поэтому, едва войдя в дом, она сразу отправилась в кухню, даже руки предпочла помыть там, чтобы не тратить время на поход в ванную комнату. И через секунду уже припала к холодильнику, в котором, невзирая на конец рабочей недели, все еще было чем поживиться.

Наделав себе тарелку бутербродов из остатков всего, что удалось найти, Вика слишком поздно сообразила, что ко всему этому великолепию так и просится чашка сладкого чая. Она щелкнула выключателем электрического чайника, только после этого вспомнив, что надо бы проверить наличие воды в нем. Тот, конечно, по закону подлости оказался пуст, и пришлось его наполнить.

Пока вода грелась, Вика вцепилась зубами в один из бутербродов, поскольку ждать было совершенно невыносимо. И именно тогда ей показалось, что в окно за ее спиной кто-то постучал. Она обернулась, прислушиваясь и присматриваясь, но сквозь тюль ничего не было видно.

«Наверняка показалось», – попыталась убедить себя Вика.

Ведь никто просто не мог стучать в это окно! Чужой к дому не подойдет: калитка закрыта. А у своих есть ключи. Да и не проще ли позвонить в звонок у калитки или по телефону, если что-то стряслось с ключами?

Ее и раньше тревожили разного рода странные звуки в доме, еще в детстве. Может быть, оттуда и растут ноги ее страха перед пустым домом: в тишине каждый скрип и стон старого дерева звучит отчетливее, заставляя верить в постороннее присутствие. Или даже – в потустороннее.

Но с тех пор, как дом серьезно обновили, практически полностью перестроив, он почти перестал стонать и скрипеть. К тому же чайник уже довольно громко шумел, заглушая любые случайные звуки, но даже сквозь этот шум Вика снова отчетливо услышала стук в окно и с трудом проглотила кусок бутерброда.

Вика отложила бутерброд, подошла к окну, отвела тюль в сторону, чтобы выглянуть на улицу, и тихо чертыхнулась, поскольку все равно ничего не увидела, кроме собственного отражения. В кухне ярко горел верхний свет, а за окном было довольно темно: фонари вдоль их улицы как всегда работали через один, и даже свежесвыпавший снег не делал их свет ярче.

Чайник звонко щелкнул, выключаясь, а заодно заставив Вику вздрогнуть от неожиданности. Забыв на время про чай, она погасила верхний свет и снова выглянула на улицу. Теперь двор стало лучше видно, но за окном никого не оказалось. Для верности Вика посмотрела в другое окно, со стороны которого никаких подозрительных звуков не доносилось, но и за ним никого не обнаружила.

«Должно быть, птица», – решила Вика, снова зажигая верхний свет и занимаясь наконец чаем. Эта мысль хоть и объяснила произошедшее, но не успокоила: ей смутно помнилось, что стучащаяся в окно птица – это к беде.

Все это, безусловно, усилило и без того давно разыгравшийся аппетит, поэтому, подхватив тарелку с бутербродами и огромную кружку сладкого чая, Вика торопливо направилась в гостиную: чтобы больше не дергаться из-за странных звуков, следовало срочно включить телевизор и погромче!

В гостиной, конечно, было темно, а свободной руки, чтобы включить верхний свет, у Вики не осталось, но она решила, что он ей не нужен: освещения из кухни вполне хватало, чтобы ни обо что не споткнуться. К тому же окна гостиной выходили на другую сторону дома, в них светили другие фонари, которые работали очень даже хорошо. А телевизор она всегда предпочитала смотреть без света.

Еду Вика поставила на журнальный столик перед диваном и уже собиралась потянуться за пультом, валяющимся практически посередине центральной подушки, когда ей показалось, что краем глаза она увидела в окне чей-то силуэт.

Он мелькнул буквально на мгновения, словно кто-то просто прошел мимо, загородив собой свет фонаря. Но стоило Вике выпрямиться и повернуться, как видение исчезло. И только неприятный холодок в груди остался. Вика снова выглянула на улицу, убеждаясь, что за окном никого нет. Дабы больше не

смущать себя, она опустила рулонные шторы: сквозь них точно никто не сможет заглянуть в дом.

Вика уже снова потянулась за пультом, когда пикинул смартфон, оповещая ее о входящем сообщении. И заодно напоминая, что она оставила его на кухне. Уверенная, что это Вадим наконец отозвался, Вика побежала к нему почти вприпрыжку.

Однако на экране смартфона обнаружилось только уведомление от почтового ящика об очередном письме из какой-то рекламной рассылки, какие сыпались время от времени. Вика торопливо открыла чат с братом, надеясь, что просто пропустила сообщение от него, и тут же разочарованно вздохнула: ее собственное сообщение до сих пор висело как недоставленное. Может, у него телефон разрядился? Или он его вообще посеял? Это было бы не в первый раз.

Уткнувшись в экран смартфона (раз уж взяла в руки, отчего бы не проверить обновления в парочке соцсетей?), Вика побрела обратно в гостиную, собираясь наконец добраться до бутербродов, но стоило переступить порог, как ее спина снова покрылась колючими щекотными мурашками, и она едва не выронила смартфон – так сильно вздрогнула.

На этот раз силуэт человека за окном был виден очень отчетливо. Некто – по очертаниям скорее девушка – стоял прямо у стекла, чуть ли не уткнувшись в него носом. В спину незнакомке светил фонарь, а рулонные шторы исключали возможность для нее что-нибудь разглядеть в комнате, но она все равно не отлипала от стекла, прижалась к нему ладоням, странно изогнув корпус.

Откуда она могла взяться? Что ей нужно? Почему она смотрит в окно, а не звонит в дверь, раз уж пришла? Именно этот последний вопрос заставлял сердце покрываться коркой льда, а Вику – испуганно пятиться назад.

Разве человек с хорошими намерениями будет так странно себя вести? И кто там еще вместе с этой странной девицей? Как она вообще попала на участок?

«Неужели я все-таки забыла запереть калитку?» – в панике подумала Вика. Впрочем, она отчетливо помнила, как закрыла замок, и от этого становилось еще страшней. Ведь это означало, что кто-то или вскрыл замок, или перемахнул через немаленький забор. А такое уж точно не делают с добрыми намерениями.

Стараясь не шуметь – хотя ее присутствие в доме и так было очевидно, – Вика метнулась к лестнице и в считанные секунды оказалась на втором этаже, в своей комнате. Почему-то здесь она чувствовала себя в большей безопасности, хотя дверь не запиралась. Зато тут уж точно никто не сможет пялиться на нее через окно!

Навалившись всем весом своего тела на закрытую дверь, Вика прислушалась. В доме было абсолютно тихо, как и должно быть. Она даже порадовалась, что не успела включить телевизор: невнятное бормотание на первом этаже ее сейчас до обморока довело бы! А так сердце потихоньку успокаивалось, дыхание становилось ровнее. Через несколько секунд Вика и сама уже не понимала, чего так испугалась. Ну подумаешь, кто-то вокруг дома ходит! Не зайдет ведь.

Если только окно не разобьет и не влезет...

Она мотнула головой, прогоняя неприятный образ. Скорее бы родители вернулись! Втроем всяко не так страшно.

Вспомнив, что все еще сжимает в руках смартфон, Вика провела пальцем по экрану, собираясь набрать номер мамы. Может быть, они уже совсем рядом? Чтобы не разговаривать, уткнувшись лбом в дверь, но при этом все же подпирать ее, Вика развернулась и привалилась к полотну спиной, поднося смартфон к уху. И тогда аппарат все же выскользнул из ее ослабевших пальцев.

Из-за окна на нее смотрела девушка, прильнув вплотную к стеклу. Лица ее не было видно, но Вика обратила внимание на прямые волосы, свободно падающие на плечи, тонкие руки и отсутствие верхней одежды: на девушке был только не то облегающий свитер, не то водолазка и джинсы. Сначала она просто смотрела, словно никак не могла разобрать, есть в темной комнате кто-то или нет, а потом постучала кулачком в стекло.

Вот только находиться за окном второго этажа обычный человек не мог: там не было ни балкона, ни даже просто крошечного выступа! Если девушка смотрела в это окно, она определенно парила в воздухе.

У Вики вырвался не то сдавленный крик, не то слишком громкий стон. Она не запомнила, как распахнула дверь и едва не кубарем скатилась по лестнице вниз,

собираясь то ли выскочить из дома, то ли просто спрятаться в ванной, в которой хотя бы можно запереться.

Она уже добралась до последней ступеньки, когда входная дверь вдруг распахнулась ей навстречу, впуская кого-то в дом. Вот теперь Вика не выдержала и заорала, по-детски закрыв лицо руками.

– Вик, ты чего? – мамин голос вывел ее из ступора, позволив наконец отвести руки от лица.

Перед ней в ярко освещенной прихожей в окружении набитых до отказа пакетов стояли родители, недоуменно глядя на нее.

– Там... там кто-то есть, – заикаясь и чувствуя подступающие к горлу рыдания, объяснила Вика. – Во дворе... ходит вокруг... в окна стучит... смотрит и...

Она подняла взгляд к потолку, но в последний момент заставила себя замолчать, так и не произнеся слово «летает».

Родители переглянулись.

– Да вроде нет там никого, – пожал плечами отец, которому явно не хотелось возвращаться на улицу.

– А ты проверь, – отрезала мама.

Но во двор они вышли вместе, а Вика так и осталась сидеть на ступеньках лестницы, сама точно не зная, когда коленки подвели и подогнулись. С минуту все было тихо, а потом на крыльце снова послышался топот ног.

– Да нет там никого, тебе показалось, наверное, – сообщила мама, когда они с отцом снова вошли и заперли за собой дверь. – Или этот кто-то уже ушел.

– Да нет, не было никого, – уверенно возразил отец. – Следов же нет нигде, снег свежий. Так что никто под нашими окнами не ходил, не переживай.

Вика закусила губу, стараясь сдержать непрошенные слезы. Конечно, та девушка, смотрящая в ее окно, не ходила. Она летала... Только как об этом скажешь?

- А что Вадим? - встревоженно спросила мама. - Еще не приехал?

Вика покачала головой, внезапно отчетливо осознав, что брат не приедет. Никогда.

Глава 1

11 марта 2017 года, 13.05

Огромные часы, стоящие в углу комнаты, тикали так громко, что в любой другой ситуации монотонный звук, от которого никуда не деться, мог бы раздражать, но Юлю он успокаивал. Точно так же тикали часы, висящие в гостиной у бабушки с дедушкой, поэтому привычный звук помогал помнить о том, что кем бы ни были родители Влада и в каком бы огромном шикарном доме они ни жили, они все равно оставались обычными людьми. Довольно приятными - этого Юля, которая была знакома с ними не так давно, никак не могла отрицать. По крайней мере, оба предыдущих раза, что она сюда приезжала, ее встречали очень хорошо, хотя второй визит пришелся на тяжелый для семьи момент: это произошло после того, как по обвинению в нескольких убийствах был арестован зять Влада - Олег.

После ареста мужа сестра Влада Кристина на время переехала в родительский дом. Юля так до конца и не поняла, чье это было решение: то ли их отец рассудил, что дочери лучше быть с семьей и на виду, то ли сама Кристина не могла больше оставаться одна в квартире, где три года прожила с маньяком-убийцей. Так или иначе, а не прошло и недели с ареста, как Влад приехал навестить сестру уже сюда.

Юля не хотела ехать. Она считала свое присутствие в доме Федоровых в такой момент крайне неуместным. Если задуматься, то само ее знакомство с этой семьей было совершенно невозможным, а уж причастность к их делам -

немыслимой.

Родившаяся и выросшая в подмосковном Шелково Юля не относилась даже к среднему классу, а Федоровы были настоящими богачами. Семейный бизнес, начинавшийся с какого-то производства – она никогда не вникала в детали, – за годы превратился в огромный холдинг, которым руководили отец Влада и его старший брат Артем. Когда-то и Влад работал в семейном бизнесе, пока не попал в аварию и не потерял зрение.

Впрочем, теперь выяснилось, что не было никакой аварии. Просто Влад оказался не в том месте не в то время, чудом избежав куда более ужасной участи. Но три с лишним года он думал, что уснул за рулем, съехал с шоссе и врезался в дерево, что радикально изменило его жизнь. Эти изменения в конце концов и привели его в Шелково, в соседнюю с Юлей квартиру как раз тогда, когда сама Юля увязла в пугающей и по-настоящему опасной истории. Так и начались их отношения, которые никогда не случились бы без той трагедии. Даже если бы однажды их пути случайно пересеклись, Влад никогда не обратил бы внимания на нее, а она и близко не подошла бы к нему.

Но все случилось так, как случилось. Толком не осознавая, с кем связывается, Юля влюбилась в своего нового слепого соседа, который был на тринадцать лет ее старше. И Влад, как казалось, влюбился в нее.

Но все это началось так недавно! С родителями Влада Юля едва успела познакомиться, Олега и вовсе видела всего один раз в жизни, а с Кристиной они хоть и успели пообщаться, пока та жила у Влада в Шелково, такими уж близкими подругами не стали. В общем, если бы Влад не позвал ее с собой, а поехал один, Юля не только не огорчилась бы, но и посчитала бы это вполне естественным и разумным: дело все-таки семейное. При чем здесь она?

Но он позвал, дав ей понять, что считает частью своей семьи, и Юля не смогла отказаться. Ни в первую неделю после ареста Олега, ни в этот раз. Но именно сегодня она на долгих десять минут оказалась в гостиной старших Федоровых одна: Влад уединился с отцом в кабинете последнего, а его мачеха пошла за Кристиной, да так пока и не вернулась. Все эти десять минут Юля прислушивалась к тиканью часов, потому что оно успокаивало и позволяло отвлечься от мыслей о том, что ей здесь не место.

«Интересно, я когда-нибудь смогу привыкнуть к этому дому и почувствовать себя здесь своей?», – мысленно задалась она вопросом как раз тогда, когда за распахнутой настежь дверью послышались шаги и знакомый мужской голос:

– ...И правильно делает! Не хватало еще, чтобы он начал во всем сознаваться. Пусть молчит. Это дело полиции: доказывать его виновность...

На этих словах Артем Федоров вошел в гостиную, заметил Юлю и на мгновение замер, словно не ожидал ее тут увидеть. Но через секунду стало понятно, что ее присутствие его ничуть не смутило, и он спокойно закончил в трубку:

– А ваша задача: искать косяки в их работе и стараться, чтобы собранные доказательства не дошли до суда. Даже если процент оправдательных приговоров у нас не так велик, мой зять должен в него попасть. Ясно?

Если на том конце и успели что-то ответить, то Артем все равно не собирался это слушать: настолько стремительно он сбросил звонок, продолжая сверлить Юлю взглядом, от которого у той сердце порывалось то выскочить из груди, то вовсе остановиться.

Юля не то чтобы боялась этого мужчину, скорее, он заставлял ее нервничать. Они с Владом были похожи, несмотря на разницу в возрасте не то в семь, не то в восемь лет – Артему было уже слегка за сорок. Похожи настолько, что, впервые увидев Артема, Юля сочла его знакомым. Оба высокие, хорошо сложенные, с приятными чертами лица и серыми глазами. Отличался только цвет волос: у Влада они были значительно светлее, чем у брата, хотя Юля не назвала бы его блондином, а Артема – брюнетом.

Было у них что-то общее и в характере: оба умели добиваться своего. Только Влад казался Юле гораздо мягче и спокойнее. Даже в первые дни знакомства, еще толком его не зная, она чувствовала себя в обществе Влада достаточно комфортно. А вот Артем подавлял с первых минут. Впрочем, это не помешало ей однажды ответить ему довольно резко. С тех пор они ни разу не виделись и не разговаривали.

До этого момента.

– Вот мы и встретились снова, – улыбнулся Артем.

Довольно приветливо улыбнулся, как могло показаться сначала, но у Юли в животе неприятно похолодело, стоило встретиться с ним взглядом. Отчаянно захотелось вскочить с места и убежать прочь. Уж лучше посидеть где-нибудь с Игорем – где он там обычно их ждет? – или дождаться Влада на улице, хоть там и довольно прохладно, чем остаться наедине с его братом в теплой уютной гостиной.

Но Юля, конечно, не двинулась с места, только настороженно выпрямилась и тихо поздоровалась.

– Не ожидал сегодня увидеть здесь тебя, – заметил Артем, располагаясь в одном из кресел, стоявших напротив дивана, на котором сидела Юля. Это похоронило надежду на то, что он, не обнаружив в гостиной никого из родных, отправится на их поиски. Его, очевидно, вполне устраивала компания Юли. – Какими судьбами?

– Мы приехали к Кристине, – отозвалась Юля в момент охрипшим голосом. Пришлось откашляться, чтобы следующая фраза прозвучала увереннее: – Чтобы поддержать после всего случившегося.

Артем удивленно приподнял брови, словно не понимал, о чем идет речь, поэтому Юля растерянно уточнила:

– Ну... с ее мужем...

– А, Олешка, – фыркнул Артем, презрительно скривив губы. – Было бы из-за чего переживать. Я ей сразу говорил, что это плохой выбор. Но она не послушала. Впрочем, я сам виноват: не особо сильно настаивал, чтобы она получше подумала, прежде чем выходить за него замуж. Теперь приходится разгребать.

– Вы пытаетесь вытащить его из тюрьмы? – уточнила Юля, в глубине души надеясь, что неправильно поняла услышанный обрывок разговора.

– Пытаюсь снять с него обвинения, – поправил Артем. – Полностью.

– Этого нельзя делать! – порывисто возразила Юля, на мгновение пугаясь. Артем относился к той категории людей, которые всегда добиваются своего. Поэтому

освободить маньяка-убийцу ему было вполне по силам. Насколько она знала, Влад разговаривал с отцом на эту тему, просил того не помогать Олегу. Неужели он ничего не объяснил брату? – Так вы сестре не поможете! Этот человек – убийца. Серийный. Он должен сидеть в тюрьме, иначе он может навредить другим людям.

На лице Артема не дрогнул ни один мускул. Серые глаза взирали на нее с абсолютным спокойствием и крайним равнодушием, словно ни одно ее слово не тронуло собеседника.

– Я не пытаюсь помочь сестре, – отрезал Артем. – Она сама виновата в том, что не умеет выбирать мужчин. Вечно ее тянет на сырых и убогих. В детстве такой же была: все норовила бездомных щенков и котят осчастливить. Я уже помог ей, когда облагородил мужа, дал ему приличную должность. Впрочем, вынужден признать, что он ей достаточно быстро стал соответствовать и вообще старался изо всех сил. Но сейчас мне нет дела до ее детских страданий по поводу того, что она жила с убийцей.

– Тогда зачем вы пытаетесь его освободить?

– Чтобы уберечь репутацию холдинга, разумеется, – пояснил Артем таким тоном, словно это был самый идиотский вопрос из всех, что он когда-либо слышал. – Мне важно не столько освобождение, сколько полное снятие обвинений или оправдание. Топ-менеджер «Вектора» не может быть серийным убийцей.

– Но он убийца! – с нажимом напомнила Юля.

– Откуда ты знаешь? – парировал Артем. – Видела лично, как он кого-нибудь убил?

– Нет, но...

– Человек невиновен, пока его вина не доказана в суде. Слышала про такое?

Юля только растерянно моргнула, не веря собственным ушам. О чем этот человек вообще говорит?

– Влад видел его! В той гостинице, где убили людей! И в его машине нашли окровавленный топор! И запах его парфюма остался на месте убийства!

– Ну, парфюм такой продается в магазинах – его может купить любой. И мало ли, что он делал три года назад в той гостинице. Влад ведь тоже был там, правильно? И он не помнит, чтобы видел, как Олег убивает, он просто столкнулся с ним на этаже, насколько я понимаю. Что касается топора... – Артем задумался, но в конце концов лишь пожал плечами и легким тоном заявил: – Адвокаты что-нибудь придумают, не зря же я им плачу такие деньги.

– Что вы делаете? – теперь Юля смотрела на него с ужасом. – Зачем? Этот человек едва не убил вашего брата. Дважды! Если вы его «отмажете», он ведь продолжит убивать...

– Вот уж чего я ему точно не позволю, – фыркнул Артем. – Понимаешь, мне проще заплатить нужным людям, чтобы они прикопали его в лесу, чем позволить системе объявить его убийцей. Как минимум, сейчас, когда его имя прочно связано с моей компанией. И с именем моей сестры, если уж на то пошло. Сначала развод, увольнение и забвение.

Юля не смогла придумать, что на это ответить. Она опустила взгляд, делая вид, что ей срочно потребовалось что-то прочитать в смартфоне, который она по привычке сжимала в руках. Юля малодушно решила, что лучше прекратить этот разговор и после рассказать о намерениях Артема Владу. Пусть сам усмиряет своего не в меру деятельного братца!

Но оказалось, что Артему все еще есть, что сказать.

– Кстати, вся эта история с Олегом дала мне понять, что некоторые вещи нельзя пускать на самотек. Очень уж дорого это потом обходится.

Юля оторвалась от экрана смартфона и вопросительно посмотрела на Артема. О чем это он?

– Мезальянсы в семье допускать нельзя, – все с тем же спокойствием и равнодушием пояснил Артем, не отрывая от нее взгляда. – А у меня все родственники так и норовят притащить в дом не пойми кого. Еще с отца началось, женившегося на няне. Но это было давно, тогда все было иначе. А

сейчас уже стоит быть осмотрительнее. И не только Кристине.

Не понять, что он имеет в виду, было невозможно, но достойных слов в ответ Юля сходу найти не смогла: от захлестнувших эмоций поперек горла встал ком, мешающий говорить. Может быть, потому что его слова перекликались с мыслями, бродившими в ее голове все десять минут, ведь в этом доме она снова отчетливо ощущала себя «неподходящей» девушкой для Влада.

– Я вижу, ты меня поняла, – Артем удовлетворенно улыбнулся. – Ты умная девочка, по всей видимости. И славная. Поверь, ты мне очень даже симпатична, я бы слова против не сказал, если бы ты оставалась его поводырем и... ассистентом, как он это называет. Мой брат – инвалид, ему не обойтись без посторонней помощи. И даже если бы он просто спал с тобой, в этом не было бы ничего такого. В конце концов, личной жизни у него попросту не существовало все эти годы, а потребности никуда не делись. Но все зашло слишком далеко, а ты не пара моему брату. И мне категорически не нравится, что ты втравила его во всю эту историю. Владу стоит больше думать о своем душевном здоровье, а не гоняться по Подмосковию за призраками, легендами и маньяками. Вляпываясь в ситуации, компрометирующие семью.

Резкие, даже в чем-то оскорбительные слова Артема неожиданно подействовали на Юлю удивительным образом: ком вдруг чудом рассосался, а поднявшаяся внутри волна возмущения бросила на язык несколько подходящих слов.

– Влад не виноват в том, что ваш зять оказался убийцей. А я не виновата в том, что он выбрал для своего больного ритуала мой город, а первой жертвой – мою подругу.

– Сейчас не об этом речь...

– А насчет всего остального решать не вам, – перебила Юля. – Решать Владу.

Наверное, люди редко позволяли себе перебивать Артема, поэтому непочтительное поведение Юли произвело впечатление. На мгновение выражение его лица изменилось: маска дрогнула, сквозь снисходительную ухмылку проступила то ли злость, то ли просто раздражение. Но это длилось так недолго, что могло показаться иллюзией, неудачной игрой света и тени.

– Ты дерзкая, оказывается, – заметил он, снова становясь вежливо-отстраненным. – Огрызаться умеешь. Помню, в детстве у нас была собака. Венга. Влада обожала, бегала за ним хвостом, хотя он был тогда совсем маленьким. Меня недолюбливала. Гавкала, рычала. Воспитывала, как иногда говорил отец. Но со временем я поставил ее на место. Я всегда все и всех расставляю по местам. Имей это в виду.

Юля чувствовала, что надо что-то сказать, как-то ответить, чтобы не оставлять последнее слово за ним, но в голову снова как назло ничего не приходило.

– Юля! Прости, что заставила ждать.

Мачеха Влада появилась исключительно вовремя, давая ей возможность промолчать. Анна Владимировна бросила быстрый взгляд на Артема, коротко кивнула ему и снова обратилась к гостье.

– Идем, обед уже накрывают. Влад и Сергей в столовой, Кристина скоро спустится.

Юля торопливо подскочила и шагнула к хозяйке дома. Имей она возможность, побежала бы бегом – так ей хотелось поскорее избавиться от общества Артема.

Но, к сожалению, этого не случилось. Сегодня Артем обедал с семьей.

Глава 2

13 марта 2017 года, 10.12

г. Шелково

Понедельник – день тяжелый, и хотя в работе Соболева хватало и других тяжелых дней, сегодня он с этим утверждением был согласен как никогда. В кабинете было холодно, электрический чайник, который давно дышал на ладан, сломался еще на прошлой неделе, но обзавестись новым никак не доходили руки, а за окном сыпал свежим снегом март, как бы насмехаясь над

утверждением, что он – весна. Да и рабочих проблем хватало.

– Принесло же на наши головы... – проворчал оперативник себе под нос, просматривая на экране рабочего компьютера письма с угрозами взрывов, что начали поступать с прошлой недели. На данный момент их пришло только два: в первом сообщалось о минировании одной из школ в Шелково, во втором – самого крупного бизнес-центра, в здании которого находился еще и довольно большой супермаркет. – Чтоб вас самих разорвало!

Оба сообщения, конечно, оказались ложными, это было понятно с самого начала, но не отреагировать и не проверить они не имели права. Теперь начальство требовало немедленно отследить и арестовать шутника, но спецам пока не удавалось найти концы. Баловался явно не школьник с домашнего компьютера или телефона, а кто-то серьезнее, но его цели оставались неясны. На фоне важного для города события, назначенного на пятницу, это было особенно некстати, поэтому все стояли на ушах.

«Хорошо, хоть маньяка уже поймали, – мысленно порадовался Соболев, посмотрев на доску, где еще недавно висели материалы дела о серийных убийствах по мотивам городских легенд. Сейчас доска была пуста и задвинута в угол тесного кабинета, чтобы не мешаться. Для обычных расследований такого представления информации не требовалось. – А то в этой кутерьме не хватает только Федорова с его рисунками. Получилось бы особенно веселое семнадцатое марта...»

Эта мысль едва успела промелькнуть в его голове, когда дверь кабинета скрипнула, открываясь, и в помещение сначала просунулась белая трость, а за ней следом вошел и ее владелец, заставивший Соболева мысленно выругаться. Он ведь даже вслух его не поминал, только подумал! И вот уже Федоров тут как тут.

– Андрей? – позвал тот, медленно крутя головой из стороны в сторону и явно прислушиваясь.

Соблазн затаиться и не отвечать, сделать вид, что его здесь нет, был велик. Но Соболев понимал, что это бесполезно: Федоров все равно не уйдет, пока не найдет его сам или с чужой помощью. В итоге он только поставит себя в идиотское положение.

– Я здесь, на месте, – признался он, садясь в кресле ровнее, хотя посетитель не мог его видеть. – Какими судьбами? Только не говори, что ты опять что-то нарисовал!

– Нет, пока ничего такого, – успокоил посетитель, но Соболеву очень не понравилось это его «пока».

Он молча проследил за тем, как Федоров, ориентируясь с помощью трости, прошел к его столу, нашел стул для посетителя, опустился на него, стремительным движением сложил трость и пристроил ее на коленях.

– Я пришел узнать про Олега.

– Что именно? – удивился Соболев.

– Вы не собираетесь его отпустить?

– С чего бы? – на этот раз оперативник возмутился. – Только не говори, что ты пришел просить за зятя...

– Я разве похож на сумасшедшего? – возмутился Влад, но тут же поморщился, услышав, как Соболев тихо хмыкнул. – Ладно, можешь не отвечать на этот вопрос. Но я действительно пришел совсем не за этим. Скорее, наоборот. Я опасаюсь, что мой брат нашел лазейку... может быть, какую-то вашу ошибку, благодаря которой Олега придется выпустить. Ну, или залог, перевод под домашний арест...

– Для маньяков – никакого домашнего ареста, – отрезал Соболев. – Он общественно опасен, а также имеет средства и возможность покинуть страну, поэтому будет сидеть в СИЗО.

– Ты абсолютно уверен? – с нажимом переспросил Федоров. – Он не выйдет до семнадцатого марта?

– Скорее всего, и после семнадцатого тоже. А ты чего задергался-то?

Федоров вздохнул и сильнее сжал в руках сложенную трость.

– Семнадцатое марта не отменено, – чуть охрипшим от тщательно скрываемого волнения голосом сообщил он.

– В каком смысле? – недобро уточнил Соболев, хотя прекрасно понял, что собеседник имеет в виду.

– Ритуал, – предсказуемо пояснил Влад. – Его последний этап. Он все еще может произойти. То есть... скорее всего, произойдет.

– Не может, – отрезал Соболев. – И не произойдет. Олег Назаров сидит и будет сидеть. Я сказал! – добавил он, вспомнив известный эпизод из фильма.

– У него мог остаться сообщник на свободе, который закончит ритуал за него, – возразил Федоров. – Нурейтдинов тогда говорил, что это может быть целая секта.

– Нурейтдинов считает, что в любом случае убийства должен совершать кто-то один. Глава культа, если хочешь. Да и нет у нас оснований считать, что есть кто-то еще. Они действовали с Татьяной, да и ту он держал только потому, что она скрывала от него точное расположение активных точек. И как только он свистнул ее тетрадочку с записями, она стала ему не нужна. К тому же она собиралась сама совершить четвертое жертвоприношение, а это могло нарушить весь ритуал. Поэтому твой зять ее и грохнул.

– Думаешь?

Соболев картинно развел руками, хотя и этого собеседник не мог видеть.

– Так считает Нурейтдинов, наш великий консультант в области культов.

– Ты уверен в его правоте?

Соболев и хотел бы сказать: «Да!», но язык не повернулся. Если говорит откровенно, то он считал и самого Нурейтдинова, и весь его Институт исследования необъяснимого мутными. Нет, а как вообще воспринимать всерьез организацию, сотрудники которой чуть ли не в «Битве экстрасенсов» выступают? Да и все эти разговоры про магию, колдунов, демонов и тому

подобное не внушали Соболеву доверия. Несмотря на все, что он за эти месяцы успел увидеть и узнать.

Но озвучивать свои сомнения ему тоже совершенно не хотелось, поэтому он предпочел ответить уклончиво:

– Слушай, все закончилось, поверь мне. Нет никаких следов третьего участника в этом деле. И уж тем более целого культа! И Назаров твой не выйдет. Уж до семнадцатого – сто процентов, чего бы там твой брат ни делал.

Он надеялся, что после этих слов Федорова отпустит, но тот продолжал сидеть все с тем же напряженным видом. Знай Соболев его чуть хуже, решил бы, что посетитель по-настоящему напуган.

– А если все уже запущено? – не унимался тот.

«Ты у меня запущенный, – подумал Соболев, вздыхая и подпирая голову рукой. – Крайне запущенный случай...»

– Что именно? – устало поинтересовался он вслух.

– Ну... какой-то магический механизм... Что, если семнадцатого марта уже не нужно жертвоприношение или оно необязательно? Что, если нечто все равно пробудится и случится что-то страшное?

– Прекрати себя накручивать! Влад, серьезно... – Соболев снова вздохнул, подбирая слова. – Ты просто не можешь отпустить ситуацию. И я тебя по-человечески понимаю. Охота за маньяком придавала смысл твоей жизни, от такого тяжело отказаться. Но все закончилось. Прими это. Переключись на что-нибудь. Найди другой смысл. Я не знаю... Вернись в свой холдинг, у вас там, как я вижу, вакансия открылась. Или женись на своей Юле, езжайте с ней в путешествие. Или попробуй применить свой дар к другим расследованиям. Вот, хочешь, поищи парня, который должен был приехать к семье на выходные из Москвы, но потерялся где-то по дороге. Или вот еще какой-то недоумок шлет нам письма с угрозами взорвать то бизнес-центр, то школу. Наверняка, еще что-нибудь придумает. Нам бы его взять по-быстрому, потому что в пятницу планируется какая-то серьезная сходка... в смысле, мероприятие у очень серьезных людей – бизнесменов, руководства области, и нам его пасти, а

срочная эвакуация в этом случае окажется очень некстати. Хочешь что-нибудь из этого? Нет? Тогда не отвлекай меня от работы, пока у тебя не появится что-нибудь серьезнее опасений.

«Может, надо его как-то вывести из кабинета? – задался вопросом Соболев, глядя на слепого собеседника, который продолжал неподвижно сидеть напротив него. – Как еще намекнуть слепому, что ему пора?»

– Семнадцатое марта не отменено, – повторил Федоров угрюмо.

Его волнение стало еще более заметным, что в свою очередь начало нервировать Соболева. Этого парня он привык видеть или раздражающе спокойным, или просто недовольным. Страх – а теперь было уже бессмысленно отрицать, что это именно он, – Федорову не шел.

– Да с чего ты это взял?! Что может случиться семнадцатого марта?

– Я умру.

Слова прозвучали так просто и в то же время упали между ними тяжелым камнем, надолго погрузив кабинет в тягостное молчание. Соболев сверлил посетителя недоуменным взглядом, пытаясь понять: это такая неуместная шутка или Федоров совсем поехал крышей на нервной почве? Наверное, не стоило так наседавать на него месяц назад, обвиняя в массовых убийствах...

– С чего ты...

– Смотритель предсказал, – теперь его голос зазвучал увереннее, как будто, сообщив о своей скорой гибели, Федоров освободился от страха. – Это произошло уже давно, еще в октябре, после тех убийств. Когда вы вычислили периодичность, стало понятно, что на семнадцатое марта придется шестой ритуал, то есть, как мы теперь понимаем, последний. Я подумал, если маньяка удастся остановить на пятом, то предсказание изменится. Но этого не произошло. Смотритель вновь пообещал мне смерть семнадцатого марта. Если ты уверен, что третьего сообщника нет и убийства не будет, значит, я не стану жертвой, как можно было предположить раньше. И что тогда остается? Возможно, нечто плохое произойдет не только со мной, а со всем городом? Или с его частью? Тогда логично предположить, что процесс, запущенный Олегом, уже

не остановить. Нечто, чему он пытался открыть дверь, все равно... выйдет. Если мы это не остановим.

Как бы фантастично ни звучала версия, Соболев все равно почувствовал неприятный холодок, пробежавший вдоль позвоночника, словно кто-то провел по его спине ледяным пальцем. Но поверить в подобное он не мог. И не хотел себя заставлять.

– Влад, послушай, – теперь голос слегка охрип у него, – не забивай себе голову дурацкими предсказаниями. Тебе действительно нужно на что-нибудь переключиться. Или уехать на время. Правда. Так будет лучше прежде всего для тебя.

– Ты не слушаешь меня, – разочарованно вздохнул Влад, поднимаясь. – Ты никогда меня не слушал, хотя все, что я тебе говорил, рано или поздно подтверждалось. Что ж, придется искать решение самому.

Он резким, заметно раздраженным движением разложил трость, повернулся и немного неуверенно направился к двери. Соболев проводил его взглядом, хотя и почувствовал желание помочь слепому. Но он почему-то побоялся, что это будет выглядеть как признание им своей неправоты, а Федоров все равно прекрасно справился и без него.

Однако вернуться к работе Соболеву не дали. Едва за предыдущим посетителем закрылась дверь, как пожаловал следующий. На этот раз – девушка, сестра пропавшего в конце прошлой недели парня.

– У нас пока нет новостей, – сообщил Соболев сразу, едва они обменялись приветствиями. – Как только что-то появится...

– Я знаю! – нетерпеливо перебила девица. Вика, насколько он помнил. – Кое-что новое есть у меня.

Она на стул для посетителя садиться не стала, беспардонно обошла стол и встала рядом с креслом, в котором сидел оперативник. Игнорируя его недоуменный взгляд, потыкала в экран смартфона и протянула его Соболеву, демонстрируя какую-то фотографию.

– Вот, взгляните! Эти фотки мне переслал приятель Вадима. Брат отправил их ему в пятницу около шести вечера. Скорее всего, после этого он и пропал.

Соболев пролистал предложенные фотографии. На первой был запечатлен какой-то длинный пустой коридор в явно нежилом здании. Скорее всего, недостроенном. На второй красовался вид на вечерний город с довольно высокого этажа. И судя по тому, какая именно часть города попала в кадр, фотографии эти были сделаны...

– Это же недостроенный монстр на набережной, – понял Соболев. – Какого черта вашему брату могло там понадобиться?

– Это его хобби, я же говорила, – нетерпеливо пояснила Вика. – Он фотографирует всякие заброшенные места для своего блога. В последнее время особой популярностью у него пользовались...

– Места убийств, – проворчал Соболев, припомнив их предыдущих разговор. – Но при чем здесь это здание? Там никого не убивали. И вообще, мы поймали того парня.

– Вот именно, – после небольшой паузы подтвердила Вика, но по выражению ее лица было понятно, что она не особо верит в то, что полиция поймала того парня. – Но городские легенды Шелково на этом не заканчиваются, а они теперь в тренде. Вы же знаете, что это здание называют Порталом?

– Угу, потому что оно похоже на букву «П».

– И потому что там пропадают люди. Словно в черную дыру проваливаются.

– Ну, это пустая болтовня...

– А вот и нет! – эмоционально заявила Вика. – Мой брат же пропал!

Соболев не смог быстро придумать, что на это возразить: с этим фактом было не поспорить.

– Боюсь, если он провалился в черную дыру, то полиция бессильна, – только и смог проворчать он.

О чем тут же пожалел, поскольку девушка заметно сникла. Но вырвавшиеся слова было не вернуть обратно, поэтому он поторопился заверить:

– Я уверен, что дело здесь в чем-то другом. И мы найдем его.

– Сначала посмотрите следующую фотографию, – тихо предложила Вика. – А потом уже давайте обещания.

Соболев послушно перелистнул кадр и замер, вновь лишившись дара речи. На последнем снимке было запечатлено одно из окон, за неимением стекол затянутое прозрачной, но довольно мутной пленкой. Уличного освещения хватало, чтобы окно «светилось» на фоне погруженных в темноту стен, и благодаря этому с внешней стороны был виден... изломанный женский силуэт. Словно некая девушка прильнула к окну снаружи, нелепо изогнувшись, и пыталась проникнуть внутрь.

– Это еще что за хрень? – пробормотал Соболев.

– Думаю, это то, что забрало моего брата, – тихо сообщила Вика. – И что хуже всего: теперь оно приходит за мной. Я уже несколько раз видела это за своим окном.

14 марта 2017 года, 13.20

– Ваш лавандовый раф. Приятного аппетита и хорошего дня! – бариста заучено улыбнулся, протягивая ей картонный стаканчик, и Юля улыбнулась в ответ совершенно искренне.

В Шелково хватало мест, где можно выпить кофе или как минимум взять его с собой, но она вот уже пару месяцев ходила только сюда и только тогда, когда ей требовалось экстренно поднять себе настроение. Ничем особенным кофейня не отличалась: это был просто прилавок на первом этаже нового торгового центра и несколько маленьких столиков, расположенных прямо в проходе, за которыми

обычно никто не сидел, поскольку большинство посетителей брали напитки с собой. Местное меню выглядело довольно стандартно и отличалось, пожалуй, только парочкой напитков с интересными сиропами. Лавандовый раф был одним из таких напитков.

И все же Юле здесь нравилось, потому что кофейня ассоциировалась у нее с началом самого счастливого периода ее жизни. Именно сюда, в едва открывшийся торговый центр, она зашла в декабре, когда довольно радикально (по собственному мнению) поменяла внешность: покрасила волосы в салоне в новый цвет и постриглась чуть короче, чем привыкла. Зашла, пытаясь спрятаться от холодного ветра, и решила взять кофе, хотя прежде очень редко себе такое позволяла, и случайно встретила Роба – приятеля Влада, с которым, как она поняла позднее, у того сложились довольно непростые отношения. Но тогда она этого еще не знала и просто неумело флиртовала с симпатичным мужчиной. Возможно, именно этот флирт и разбуженная им ревность в конце концов привели к тому, что они с Владом объяснились и закрутился их роман.

По крайней мере, в голове Юли все связывалось именно так, поэтому, беря здесь лавандовый раф, она каждый раз заново переживала волнительный предновогодний период, ставший для нее действительно временем чудес. На фоне всего хорошего, что произошло, она почти не вспоминала ни монстра из колодца, едва не оборвавшего ее жизнь, ни сумасшедшую ведьму Татьяну, собиравшуюся сделать то же самое. А если в памяти и всплывал образ убийцы в балахоне, на ее глазах перерезающий горло самой Татьяне, Юля торопливо прогоняла его мыслями о предстоящей поездке в Испанию на стажировку. С тех пор как Влад пообещал, что поедет с ней, эти мысли вызывали только положительные эмоции.

Сейчас Юля уже привыкла и к своей новой внешности, и к возможности пить такой кофе, когда захочется, и к тому, что на занятия испанским ее возит водитель Влада. Лишь иногда она ловила себя на пугающей мысли, что все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, похоже на сон, а сны имеют обыкновение заканчиваться. Но эти мысли она тоже гнала прочь.

– Должна признать, что кофе здесь вкуснее, чем в «Бургер Кинге», – заметила Галка, плюхнувшись рядом с Юлей за столик. Они выбрали тот, что стоял ближе всех к какой-то перегородке: мимо него редко проходили люди. Впрочем, в ТЦ в будний день и так было не слишком-то много народу.

Юля улыбнулась. Галка считала, что здесь неприлично дорого, но когда она предлагала угостить, никогда не отказывалась, а ей самой было приятнее пить кофе в компании.

– Слышала о новом исчезновении в Портале? – заговорщицки понизив голос, поинтересовалась Галка.

Юля оторвалась от рассеянного созерцания витрины магазина с нижним бельем, хорошо видной с ее места, и перевела взгляд на подругу. Отчаянно захотелось сменить тему, потому что Портал ассоциировался с безумием, творившимся в Шелково последние несколько месяцев. Юле хотелось верить, что после ареста Олега Назарова подобные истории полностью исчезнут из ее жизни.

Но стоило Галке упомянуть Портал, она поняла, что подсознательно ждала чего-то такого, ведь с момента последнего убийства прошло почти сорок дней. Обычно именно в это время все и начиналось.

– Нет, – нехотя отозвалась Юля. – А что случилось? Кто пропал?

– Да так, парень один. Вадим Казанцев, кажется. По всему городу листовки висят и по группам репосты ходят, мол, помогите найти. Не замечала?

Юля неловко пожала плечами, опуская взгляд в стаканчик с напитком и делая быстрый глоток. Она не замечала. В последнее время она вообще мало что замечала вокруг.

Галка, казалось, была только рада возможности все ей рассказать.

– Короче, он пропал еще в пятницу, но вчера появилась инфа, что незадолго до исчезновения он был в Портале. С тех пор его и не видели. Телефон не отвечает и не ищется, тела нет – он как сквозь землю провалился! И знаешь, что примечательно? Раньше бы сказали: загулял, забухал, лежит где-нибудь с иглой в вене, поссорился с подружкой или предками...

– А теперь?

– А теперь больше обсуждают то, что в Портале и раньше бесследно исчезали люди, что там, возможно, действительно переход в какой-то другой мир есть. Ну там... в параллельное измерение, например. Правда, есть еще версии, что там обитает некая сущность, которая питается людьми, да так, что от них ничего не остается, но, по-моему, это уже сейчас на ходу придумывается. Кто-то даже пытается собрать группу энтузиастов, чтобы провести ночь в этом чертовом здании, все фиксируя на камеру. Но пока, как я поняла, то ли желающих не хватает, то ли денег на оборудование.

– И что же, ты не записалась в добровольцы? – улыбнулась Юля. – Ты же любишь такое.

Галка действительно всегда была готова влезть в любое мистическое расследование, собственно, так они и подружились. Но сейчас она только безразлично пожала костлявыми плечами.

– Да как-то, знаешь, задницу там всю ночь морозить неохота. Было бы лето, я бы, наверное, сходила. Но, вообще вся эта тема сверхъестественного казалась мне более привлекательной, когда к ней никто не относился серьезно. А сейчас прям какой-то бум всеобщий, только и обсуждают, где какие призраки или монстры у нас живут.

– Больше нет элитарности в охоте за призраками? – усмехнулась Юля.

Она всегда знала, что Галка любит эпатаж. Обладая весьма своеобразной внешностью – невысокая, худощавая и угловатая, подруга походила на ту самую птицу, именем которой называлась, что-то птичье было даже в ее манере двигаться – она одевалась исключительно в черное, в тот же цвет красила волосы и даже отдавала ему предпочтение в макияже. Общалась нарочито грубо, делала вид, что ненавидит или как минимум презирает всех вокруг, курила и активно интересовалась сверхъестественным. Все это, по ее мнению, выделяло ее из толпы. Пока толпа тоже не ударилась в мистические суеверия.

Галка в ответ скорчила ей рожицу, мол, все-то ты знаешь.

– Может быть, это и неплохо, что люди стали больше верить в подобные вещи, – вздохнула она. – Но я не люблю быть в потоке и бежать вместе со всеми. Подожду, когда это перестанет быть трендом и останутся только идейные. Не

хочу оказаться в одной лодке с теми, кто просто пытается оседлать волну.

– Могу тебя понять, – вежливо отозвалась Юля. Она определенно не возражала против такого решения: меньше шансов снова влипнуть.

– Ладно, черт с ними, – махнула рукой Галка. – Какие у тебя планы на вечер? Может, в «Кактус» сходим?

– Сегодня? – удивилась Юля. – Сегодня вторник – не особо клубный день так-то...

– Согласна. Тогда давай сходим в пятницу! В пятницу там, конечно, народу битком, но не так много, как в субботу.

– Вообще-то у меня в субботу день рождения, – напомнила Юля.

– Там более! – не растерялась Галка. – Заодно и отпразднуем. В субботу ты, как я понимаю, с семьей и Владом отмечаешь. А в пятницу отметишь со мной. И можешь не проставляться, потому что я буду без подарка. Соррян, но я на мели.

На мели Галка была всегда, поэтому никаких подарков Юля от нее и не ждала, но в клуб идти все равно не хотела.

– Заранее не отмечают, – попыталась возразить она.

– Ну мы не будем отмечать сам день рождения. Будем отмечать канун. Ну давай, ну что ты ломаешься? – заныла Галка. – Ты же скоро уедешь, возможно, это наш последний поход в клуб!

Она говорила так, словно традиция ходить в клуб существовала у них несколько лет. А ведь на самом деле до сентября прошлого года они даже толком не общались.

– Я подумаю, – осторожно ответила Юля. – Уточню планы у мамы. Мне кажется, у нее снова кто-то появился, но она пока не афиширует. Вдруг ей тоже пятница понадобится?

– Ладно, тогда давай на всякий случай сходим и сегодня, – вернулась к первому предложению Галка. – Народу будет мало, послушаем музыку, поиграем в бильярд.

– Слушай, если я пойду сегодня, то в пятницу точно не пойду. Мне как-то неловко ходить и развлекаться без Влада, а он по клубам не ходит, ты же знаешь. Его громкая музыка дезориентирует.

Галка тяжело вздохнула.

– Ну да... Конечно, как же можно ходить куда-то без своего парня! – с сарказмом протянула она. – Даже если он слепой и все равно не ходит в клубы. Это ж практически измена!

Юля бросила на нее выразительный взгляд, мол, кто бы выступал. В период короткого романа с одним видеоблогером Галка сама напрочь забыла о ней и везде таскалась с тем парнем, пока он не взялся тискать другую девчонку. Узнав об этом, Галка радикально разорвала отношения.

– Ладно-ладно, намек поняла, – сдалась подруга. – Но если что, я буду в «Кактусе» и сегодня, и в пятницу. Надумаешь – подгребай.

– Хорошо, буду иметь в виду, – улыбнулась Юля, обрадовавшись тому, что в этот раз удалось обойтись без обид с последующим примирением на мизинчиках. Делать это в людном месте было бы неловко.

Она уже собиралась перескочить на обсуждение какой-нибудь другой темы, когда краем глаза заметила, как кто-то целенаправленно идет от прилавка к их столику. Сердце непроизвольно екнуло еще до того, как Юля повернула голову, увидела и узнала мужчину, решившего к ним присоединиться. Видимо, на подсознательном уровне она сразу поняла, кто это.

– Честно говоря, надеялся тебя тут встретить, – сообщил Роб, приветливо ей улыбаясь. – Как в тот раз. Не возражаете, если я к вам подсяду?

Задавая вопрос, он скользнул вопросительным взглядом по Галке, и та сразу напряглась.

– Вообще-то... – резковато начала она, но Юля успела перебить:

– Мы не против. Рада тебя видеть. Какими судьбами снова у нас?

Все три фразы прозвучали довольно ровно, невзирая на колотящееся в груди сердце и разливающийся по щекам жар. Юле даже удалось не опустить глаза, точнее, сделать это не сразу, что она уже считала большой победой.

Присутствие Роба ее смущало, но она старалась не подать виду. С тех пор, как она отказалась идти с ним на новогоднюю вечеринку, одновременно дав понять, что за ней нет смысла ухаживать, поскольку ее сердце уже занято Владом, им уже приходилось общаться: по поводу предстоящей стажировки. Это были два коротких телефонных разговора: во время первого Роб передал ей контакты своей сотрудницы, с которой Юле предстояло связаться для решения всех вопросов, а во время второго уточнил, не возникло ли проблем в общении, после чего пожелал удачи. На этом все и закончилось, поэтому Юля решила, что потеряла для Роба всяческую привлекательность, когда намекнула, что знает о его негласном соперничестве с Владом из-за девушек.

Но сейчас, встретившись с Робом взглядом, услышав ласкающие нотки в его голосе и заверение в том, что он надеялся на встречу с ней, она заподозрила, что этот виток истории их общих отношений еще не закончился.

И все же Юля не хотела сходу грубить или резко «отшивать» его. И не только из-за предстоящей стажировки, хотя кто же в здравом уме станет ссориться с потенциальным работодателем? Она просто не любила конфликты и предпочитала вежливо дать понять, что воспринимает Роба в лучшем случае как приятеля.

Оставалось надеяться, что Роб примет ее зашифрованное сообщение и не станет давить.

– Судьбы все те же, – радостно сообщил он. – Мы же все-таки купили эту вашу гостиницу, скоро откроем. А пока на пятницу назначена небольшая презентация для уже имеющих и потенциальных инвесторов, а заодно местных властей и владельцев смежных бизнесов. Ну так, чтобы мосты навести, некоторые вопросы в неформальной обстановке решить...

– В смысле, подмазать кого нужно? – едко предположила Галка.

Роб снова ненадолго повернулся к ней, посмотрев немного удивленно, словно успел забыть, что за столиком есть кто-то еще. Но потом снова широко улыбнулся и кивнул.

– Не без этого, конечно. Но для вашего города чем раньше мы сможем начать работу, тем лучше. Это ведь рабочие места, туристический поток, возможно, новые бизнесы, которые создадут еще больше рабочих мест, плюс налоги и...

– Ты бы дыхание поберег, – насмешливо перебила Галка. – До пятницы. Мне вот это все петь вообще бессмысленно.

– Она имеет в виду, что мы и так понимаем плюсы и желаем тебе удачи, – дипломатично пояснила Юля, стараясь сгладить впечатление от Галкиных манер.

Подруга только демонстративно закатила глаза, а Роб тихонько рассмеялся.

– А ты молодец, – заметил он. – Далек пойдешь. Кстати, может быть, составишь мне компанию на вечере? Есть шанс узнать что-нибудь новое в мире гостиничного бизнеса, обзавестись полезными связями... Или просто хорошо провести время. Будут шампанское, икра и другие закуски.

Предложение прозвучало весьма конкретно: Роб приглашал именно ее, а не их с Владом, поэтому ответ Юля могла дать только один.

– Спасибо, заманчиво, но я не смогу. Уже обещала подруге пойти с ней в клуб.

Она указала на Галку, которая моментально оживилась, но не смогла в первые секунды скрыть удивления. Зато, когда Роб в третий раз удивленно посмотрел на нее, она с важным видом кивнула.

– Полагаю, это очень хороший клуб, если ради похода в него ты готова пропустить такое... уникальное в своем роде мероприятие.

– О, это лучший из местных клубов, – горячо поддержала Галка. – «Кактус» форева! Но я тебе так скажу: это тот случай, когда неважно куда, важно – с кем. И ты мне, дружок, явно проигрываешь.

На лице Роба проскользнуло заметное недоумение, он перевел вопросительный взгляд на Юлю, но та лишь пожала плечами, неловко улыбаясь.

– Что ж, все равно рад был тебя видеть, Юль, – приветливая улыбка вернулась на его лицо. – Я пробуду в Шелково до конца недели, надеюсь, еще пересечемся. Расскажешь, как у тебя продвигается подготовка к поездке. Хорошо?

– Конечно, – заверила Юля, надеясь, что на самом деле он будет слишком занят и ему будет не до нее.

– Тогда до встречи! – Роб поднялся со своего места и кивнул на прощание Галке: – Приятно было познакомиться.

– Да мы как-то познакомиться как раз и не успели, – проворчала та уже ему в спину, когда он отошел достаточно далеко, чтобы не слышать ее слов.

Глава 3

14 марта 2017 года, 20.35

Одним из неоспоримых неудобств, связанных со слепотой, Влад считал необходимость обрабатывать всю информацию исключительно в голове. Это, безусловно, неплохо тренировало память, но серьезно тормозило процесс. В прежние времена, если ему требовалось что-то обдумать, взвесить, разрулить или просто принять решение, он всегда пользовался списками, схемами, таблицами – всеми доступными способами визуализации информации. Иногда просто сидел, зажав в пальцах ручку или карандаш, и вырисовывал бессмысленные завитки или аккуратно выводил отдельные слова, думая о чем-то. Это помогало сосредоточиться. Теперь же он был этого лишен.

За три с лишним года ему удалось неплохо организовать свою жизнь. Где-то он использовал специальные программы, где-то – помощь других людей. Одни аспекты максимально упростил, например, оставив в гардеробе в основном черную одежду, чтобы не думать о сочетании цветов. От других вообще отказался, например, ушел из семейного бизнеса, полностью исключив из своего расписания огромный пласт задач, которые прежде приходилось решать. Поэтому последние годы ему редко приходилось что-то анализировать. Но сейчас определенно не хватало возможности чертить схемы и составлять списки.

Очень много вопросов по-прежнему требовали ответов, а данных для этого катастрофически не хватало. Или Влад просто разучился с ними работать. Хотя правильнее будет сказать: так и не научился с ними работать в рамках своей новой реальности и ограничений.

В феврале Влад убедил себя, что избавится от всех проблем и тревог, если раскроет убийцу и поможет полиции его поймать. Выданное Смотрителем предсказание явно указывало на то, что грядущая ему смерть будет связана с шестым ритуалом маньяка. Косвенно на это намекало и предсказание ведьмы Аглаи, в миру Татьяны, заявившей, что гибели он сможет избежать, если «сойдет с пути». Как это позже расшифровал Влад: если перестанет охотиться за убийцей, тот его не тронет. Но такой выход ему не очень нравился, поэтому для себя он решил иначе: если маньяка обезвредят раньше семнадцатого марта, все будет хорошо.

Но вот Олег арестован, его причастность к убийствам практически доказана, полиция уверена, что больше никого нет, но ожидаемого Владом избавления не произошло. Смотритель остался тверд в своем предсказании, а значит, где-то в расчетах Влада закралась ошибка. Вот только где? У Олега все же есть еще один сообщник, которого просмотрела полиция? Или арест Олега не отменяет спровоцированной им угрозы? Или гипотетическая гибель Влада вообще не будет связана с маньяком из Шелково? Но тогда с какого пути ему стоит сойти, чтобы спасти себя? Просто уехать отсюда? Или речь вообще идет о чем-то таком, о чем он сейчас даже не думает? Влад был не силен в этой тематике, но даже он слышал, что предсказания провидцев часто значат совсем не то, что думаешь.

Тем временем семнадцатое марта неотвратимо приближалось, заставляя его нервничать и все чаще погружаться в попытки разложить в голове имеющуюся информацию по полочкам, хотя все, что он знал, и так лежало там довольно

упорядоченно. Проблема была в том, чего он не знал.

Он все еще плохо помнил роковой день, так круто изменивший его жизнь теперь уже почти четыре года назад. Несмотря на то, что за последние несколько месяцев ему удалось узнать о нем больше, чем за предыдущие три года, белых пятен все еще оставалось немало, а картина целиком пока не складывалась, имелись лишь фрагменты, дающие представление в целом, но оставляющие много вопросов.

Например, какова была роль Надежды в ритуале, который Олег проводил в той гостинице, где он убил всех постояльцев, принося жертву какому-то неизвестному демону? Она знала, что он задумал, ехала туда, собираясь его остановить, но откуда она все знала? Почему пыталась вмешаться сама, а не обратилась в полицию, например? Как ей удалось убедить его принять участие в этой аванюре? Влад знал себя: он не полез бы в драку сам, связался бы с полицией или службой безопасности. Почему он этого не сделал?

А Татьяна? Знала ли она, что Олег до смерти забил ее сестру в припадке гнева? Видимо, уже после срыва ритуала. Если да, то почему помогала ему? Если нет... А могла ли она не знать? Откуда они вообще знали друг друга?

Влад предполагал, что обе женщины, имевшие определенные знания и способности, могли в разное время консультировать Олега. Надежда коммерческим колдовством и предсказаниями не промышляла, в отличие от Татьяны, но могла состоять в каком-нибудь тематическом сообществе или консультировать в частном порядке. Теоретически Олег мог к ней обратиться, если не знал, как именно вызвать демона...

Доходя в своих рассуждениях до этого места, Влад каждый раз задавался вопросом, как кому-то вообще может прийти в голову такое? Впрочем, до чего только ни доходят люди, отчаянно чего-то жаждущие. Юля упоминала слова Олега о том, что ему в жизни ничего не светило, а брак с Кристиной открыл перед ним новые возможности. Но прежде, чем ему представился такой шанс, он вполне мог искать сверхъестественное решение своих проблем. В конце концов, каждый по-своему в детстве понимает сказки в духе «По щучьему велению...».

Вероятно, именно брак с Кристиной и стремительная карьера в «Векторе» на какое-то время заставили Олега успокоиться, но потом в процессе еды пришел

такой аппетит, который «Вектор» удовлетворить не смог. И Олег начал искать новый ритуал. Вот тут-то ему и подвернулась Татьяна со своей тетрадкой? Может быть, пришла к нему сама? Судя по всему, она тоже очень хотела получить силу Настасьи, но была не готова ради нее убивать, вот и нашла того, кто займется пробуждением активных точек Шелково, принося человеческие жертвы. Это уже потом, когда она поняла, что сила ей так и не досталась, зато она связалась с маньяком, убившим ее сестру, она была готова пойти на крайние меры с Юлей. Но убить все же так и не смогла, хоть и пыталась: Олег убил ее первым, заполучив тетрадь с перечнем нужных для ритуала мест.

Вроде бы все складывалось, пусть даже какие-то вещи оставались неочевидными, но они не имели такого уж принципиального значения. Но вот чего Влад действительно не понимал, так это почему на самом деле Олег не убил его. Ни тогда в гостинице, ни потом в Шелково, хотя оба раза у него была такая возможность и он даже пытался. Почти четыре года назад он ударил его по голове с такой силой, что Влад впал в кому, еще один-два таких удара – и его труп нашли бы рядом с забитой до смерти Надеждой. Но вместо этого Олег вернул его на маршрут, которым он ехал до того, как направился в Озерки, инсценировал аварию и притворился равнодушным гражданином. Он ведь не мог знать, кто Влад такой! Не мог знать, что у него есть сестра, которую можно очаровать и женить на себе.

Или мог? Фотографии Влада, конечно, иногда мелькали в деловой прессе, но чтобы узнать его, нужно было этим интересоваться. Впрочем, если Олег так легко влился в управление бизнесом, может быть, он и крутился в их кругах раньше. Но это не объясняет взятых на себя рисков. Откуда он мог знать, что Влад упадет в кому, потом потеряет память и зрение? Или он надеялся, что Влад не узнает его, даже если придет в себя сразу и прежним? Может быть, тогда в подвале Влад не видел лица Олега, а сам Олег не запомнил, что столкнулся с ним на лестнице в гостинице?

Это было вполне возможно, но почему он оставил его в живых и в Шелково? Похитил, отвез на кладбище и оставил там замерзать, давая шанс спастись, а ведь мог бы просто придушить или зарезать. Ему ведь явно не привыкать к убийствам. Тогда почему? Хотел инсценировать несчастный случай? Но кто поверил бы, что слепой человек после тренировки вдруг отправился на кладбище без водителя-телохранителя, где-то по пути потерял сумку и верхнюю одежду, после чего заблудился и замерз... В этом не было смысла. Проще было положить его на могилу первого попавшегося Владислава или Федорова – не

такие уж редкие имя и фамилия – и задушить, имитируя еще одно убийство Смотрителя.

Может быть, он не хотел его убивать, только напугать? Заставить таким образом вернуться в Москву, в лоно семьи. Ведь именно этого требовал добиться Артем, а в какой-то степени наверняка хотела и Кристина. Вероятно, это просто была попытка прогнуться перед одним и отвлечь на что-то другую, пока ритуал не будет закончен?

Везде лишь вопросы и предположения, никаких фактов! Оттого и ходят мысли по кругу, а по ночам не отпускают кошмары, в которых он все еще видит тот подвал, а иногда и себя под балахоном убийцы. Нарастающий страх опутывал Влада с каждым днем все более плотной паутиной, лишая возможности сосредоточиться на чем-либо, кроме мыслей о семнадцатом марта. Был момент в его жизни, когда он жалел, что не погиб, и хотел умереть, но он давно прошел. Сейчас Влад как никогда хотел жить. И как никогда боялся, что у него это отберут.

– Эй, ты меня слышишь?

Голос Юли прорвался к его сознанию откуда-то издалека, и Влад на секунду поймал себя на удивлении тому факту, что она рядом. Он совсем забыл, что не просто сидит за кухонным столом, ковыряя вилкой еду в тарелке, а ужинает со своей девушкой. Боже, вспомнить бы еще, о чем они говорят...

– М? Да-да, конечно, слышу, – попытался заверить Влад, но его маневр не удался.

– Правда? И что я сейчас сказала?

В ее голосе слышались едва заметные нотки раздражения и куда более явственные – разочарования. Влад напряг память, пытаясь выцепить хоть что-нибудь. Он и в прежних отношениях, бывало, пропускал мимо ушей то, о чем щебечет подружка, думая о чем-то более важном, но обычно ему удавалось выкрутиться. Сейчас же он определенно слишком глубоко ушел в себя, поэтому не помнил ни единого произнесенного Юлей слова. Просто не слышал их.

– Ладно, извини, я отвлекся, – вздохнул Влад. – Задумался.

– Хм... и о чем же?

– Неважно, – отмахнулся он.

Юля ничего не знала о предсказании Смотрителя, и ему не хотелось ей сообщать. Хватит и того, что повисшая дамокловым мечом дата отравляет его жизнь. У нее сейчас и так забот хватает.

– Неважно? – напряженно уточнила Юля. – Или ты просто не хочешь об этом со мной говорить?

– А разве это не одно и то же? – теперь раздражение прорезалось в тоне Влада, о чем он мгновения спустя пожалел.

– Совсем разные вещи, конечно, – тихо отозвалась она. – Второе делает неважной меня.

– Юль, только давай без этого? – непроизвольно поморщился Влад, словно она провела зубцом вилки по дну тарелки. – У моей семьи сложный период, и это не может не отражаться на мне. Пойми, что могут быть моменты, в которые мне нужно побыть наедине с собой.

– Да я-то все понимаю, Влад. Только это ты начал разговор и спросил, как дела с испанским. Я тебя за язык не тянула и говорить с собой не заставляла! Ты вообще вполне мог сказать мне, что сегодня не расположен к общению, я бы приготовила тебе ужин и ушла. Меня Галка в клуб звала, между прочим, я отказалась, потому что не хотела тебя одного оставлять. Но если бы ты сказал, что хочешь побыть один, я бы просто пошла с ней. Впрочем, я еще успею.

Влад услышал, как она сложила приборы, взяла тарелку и, видимо, стакан или чашку и направилась к посудомойке. Ее движения были чуть резче, чем обычно: посуда позвякивала громче, заставляя его ощутить укол совести.

Это был уже не первый раз, когда он вот так выпадал из беседы, погружаясь в тревожные размышления. С каждым днем подобное происходило все чаще, Юля сорвалась далеко не сразу. Поначалу она терпеливо повторяла то, что он прослушал, и осторожно интересовалась тем, что его тревожит. Видимо, сегодня

у нее лопнуло терпение.

Когда Юля захлопнула дверцу посудомойки и тихонько, явно стараясь скрыть это, шмыгнула носом, Владу стало совсем не по себе. Свою проблему он скрывал от нее не для того, чтобы обидеть, а желая уберечь от волнений и лишних страданий. Но если она шмыгает носом, стараясь не разреветься, то у него плохо получается.

Она уже собиралась стремительно покинуть кухню, когда он резко встал, уверенно перегородив ей дорогу, перехватил и заключил в объятия, из которых она в первое мгновение инстинктивно попыталась вырваться. Влад сам не понимал, как ему удается иногда настолько точно знать, где именно находится Юля. Словно он не просто слышал, а чувствовал ее присутствие. Порой казалось, что даже мельком видел движение силуэта в черной пустоте перед глазами. Но это, скорее всего, было лишь иллюзией.

Он держал ее крепко, и, не сумев освободиться, Юля притихла. Не обняла в ответ, а просто замерла в объятиях, больше не пытаясь вырваться. Влад прижал ее к себе крепче, осторожно погладил по волосам, коснулся губами виска.

- Ну, прости... - прошептал тихо. - Я не хотел тебя обидеть.

- Знаю, - мрачно буркнула она. - Но тебе это все равно удалось.

Сказанное прозвучало весьма недовольно, но сама Юля заметно расслабилась: перестала зажиматься, даже ощутимо прильнула к нему, хоть все еще и не торопилась обнять.

- Не злись на меня, пожалуйста, - все так же тихо попросил Влад. - Да, последние несколько недель я далек от образа идеального кавалера, но, поверь, я не со зла. Момент действительно напряженный, если еще и ты начнешь на меня обижаться, станет совсем невыносимо... Черт, это должно было стать извинением, но прозвучало как речь законченного эгоиста... Но я просто пытаюсь сделать так, чтобы мои проблемы коснулись тебя минимально. У тебя своих хватает. И мне правда интересно, как у тебя дела с испанским. Просто мне сложно сейчас удержать фокус.

Вот теперь она окончательно оттаяла: ее руки скользнули вокруг его талии, она сжала его в ответных объятиях и тихонько вздохнула. Так обычно вздыхает человек, которому стало немного легче дышать.

– Тебе совсем необязательно фокусироваться на мне, – мягко заметила Юля. – Или на моем испанском. Ты и так много для меня сделал. Я просто пытаюсь ответить тебе тем же, хочу поддержать, быть рядом, а ты как будто не пускаешь. Вроде и не гонишь, даже к родителям с собой берешь, но при этом как будто стеной отгородился.

– Ну, я же мужик, – нарочито серьезно заявил Влад. Настолько серьезно, что это прозвучало комично. – Кремень, скала, мачо – вот это все. Мачо не плачут, все держат в себе и запивают сигареты водкой, обрастая щетиной, мрачной аурой и печальным рыцарским образом...

Юля не выдержала и прыснула, чем успокоила совесть Влада. Если ему удалось ее рассмешить, значит, все не так плохо.

– Никогда не видела, чтобы ты пил водку, – уже более легким тоном заявила Юля. – Или курил, если уж на то пошло.

– Поэтому с образом печального рыцаря у меня не очень ладится, – хмыкнул Влад. – Я прощен?

– Да я на тебя даже разозлиться толком не успеваю никогда, – фыркнула Юля. – Или обидеться. На тебя совершенно невозможно обижаться, ты это знаешь?

– Хм, нет, но я буду иметь это в виду. А что ты там говорила про клуб?

– Да не бери в голову...

– И все же?

– Галка звала составить ей компанию. Ныла, что я скоро уеду, и это, возможно, наш последний шанс и все такое.

– И ты отказалась из-за меня?

– Не из-за тебя, а из-за своего нежелания оставлять тебя одного, – поправила Юля. – Это не одно и то же. Ты ведь не можешь пойти со мной, а мне не так уж и хочется идти без тебя. Ну, разве что, я на тебя как следует обижусь...

– Совсем необязательно на меня обижаться, чтобы сходить куда-нибудь с подружкой, – теперь уже по-настоящему серьезно произнес Влад. – И совсем необязательно ходить только туда, куда могу пойти я. Как необязательно сидеть весь вечер со мной, если есть другие варианты. Поэтому ты легко можешь пойти.

– И тебя это не обидит? – недоверчиво уточнила она. – Ну, что у тебя сложный период, а я таскаюсь по клубам с подружкой?

– Нет, – заверил Влад с улыбкой, наконец выпуская ее из объятий. – И что еще лучше: у меня будет меньше шансов обидеть тебя своим невниманием. Иди, развлекайся. Галке от меня привет передавай. А я пока как следует подумаю, соскучусь, перестану маяться дурью и снова сфокусируюсь на тебе.

Юля снова тихо хмыкнула, наверняка улыбаясь, и проворно поцеловала его в губы, задержав поцелуй на считанные мгновения.

– Просто знай, что, если буду нужна, я всегда рядом, – попросила тихо.

– Я знаю.

Она поцеловала его еще раз, после чего довольно быстро собралась и ушла, а Влад вернулся к так и не съеденному, но уже порядком остывшему ужину. Посидев над ним с минуту, он достал смартфон и вызвал из памяти номер начальника службы безопасности «Вектора».

– У меня есть еще одна просьба, – сказал он в трубку после взаимных приветствий. – Можете что-нибудь узнать о тех людях, которые погибли тогда в гостинице? Очень уж странно, что их там было ровно столько, сколько требовал ритуал.

14 марта 2017 года, 21.30

Юля по привычке ударила кончиком кия по белому шару со всей дури. Тот уверенно шарахнул по семерке, которая не менее уверенно полетела в борт. Скрикошетила раз, другой, третий... Так и не задев ни одного другого шара и даже не приблизивший ни к одной из луз, семерка постепенно остановилась. Наблюдавшая за этими метаниями Галка выразительно приподняла брови и заявила:

- Знаешь, можешь просто отдать мне деньги, если совсем не хочешь играть.

- А мы разве на деньги играем? - удивилась Юля.

- Нет, но я начинаю думать, что стоит, потому что ты определенно не в форме, - хмыкнула Галка, явно довольная тем, что удалось сбить ее с толку. - Что с тобой?

- Да я никогда особо не умела в это играть, - отмахнулась Юля, чуть отходя от стола, чтобы передать ход Галке. - Всегда била, что называется, на дурачка.

- Не скажи, - возразила Галка, обходя бильярдный стол и примеряясь к своему удару, но, как назло, все ее оставшиеся шары стояли еще менее удобно, чем Юлины. Зато их было значительно меньше. - Обычно ты хотя бы стараешься, а тут - как будто на другой планете. Случилось чего? С визой проблемы? Или с испанским?

- Нет, с документами все муторно, но по плану. С испанским вообще хорошо...

Юля осеклась, прикусив губу и вспоминая, как добрых пять минут сегодня распиналась перед Владом, рассказывая о похвалах преподавателя, а тот совсем не слушал. Забавно, что теперь Галка пеняет ей на то же: отсутствие внимания к общему занятию. Сразу стало неловко за собственную вспышку, которая вполне могла перерасти в серьезную ссору, если бы Влад не был старше и умнее.

Впрочем, это только лишний раз подтверждало, что он действительно в последнее время погружен в какие-то мысли, которыми не хочет делиться. Последние несколько дней Юлю это по-настоящему волновало. После момента, который случился между ними в день ареста Олега, она почти успокоилась, поверив, что у их отношений самое светлое будущее. Влад так и не сказал

сакральное «люблю», но и тех слов, что Юля услышала, ей вполне хватало. Не говорят подобное той, кто лишь ничего не значащий эпизод в жизни.

Но потом случился этот неприятный во всех отношениях разговор с его братом, после которого Юля против воли стала замечатьстораживающие «звоночки». Проанализировав события последних недель, поняла, что появились они еще в первых числах марта. Именно тогда Влад начал отдаляться. Все чаще о чем-то думал и молчал, пропускал ее слова мимо ушей, уклонялся от встреч, ссылаясь на какие-то дела.

Она попыталась убедить себя, что причина все же в «квесте», как его называл Влад, который не привел к прозрению. Могло же быть так, что в первый момент Влад действительно не особо огорчился, поскольку Юлино присутствие в его жизни заметно скрашивало ее, но потом сосредоточился на этом сожалении.

Но убеждение работало плохо, а в голову настойчиво лез куда более тревожный вариант: без расследований, рисунков и оживающих городских легенд Владу стало скучно в Шелково. И рядом с ней – тоже. Может быть, все эти красивые слова были сказаны под влиянием момента и его эмоций, а потом прошло? Ведь и любовь проходит, сколько раз Юля наблюдала подобное в своей жизни... Пожалуй, этого она боялась больше, чем всего остального.

Впрочем, если это действительно так, лучше бы Влад сказал прямо, но сегодня он в очередной раз дал понять, что Юля ему нужна. Мог ведь и ухватиться за ее взбрык, раздуть из мухи слона, обидеться, предложить временно разойтись... Но ничего такого он не сделал, напротив, все смягчил, сгладил, перевел в шутку. Значит, не ищет повода расстаться.

Тогда в чем же его проблема? И почему он ею не делится?

Из чувства противоречия, чтобы не уподобляться Владу с его игрой в «скрытного мачо», Юля поделилась этими переживаниями с Галкой. В общих чертах. Про свои страхи, конечно, упоминать не стала, но призналась, что Влад в последнее время мало посвящает ее в то, о чем думает, и часто не слушает.

– Мне кажется, его что-то тревожит, но я не понимаю, что именно. Подозреваю, дело не только в том, что происходит в его семье. А вот в чем – не знаю.

Сказав это, она настороженно покосилась на подругу, в глубине души ожидая, что та сейчас озвучит ее же страхи: мол, парень к тебе остыл и не знает теперь, как от тебя избавиться, ждет, когда ты уедешь. На это у Юли было готово возражение, что Влад собирается поехать с ней, по крайней мере, на первое время.

Но Галка ничего такого не сказал. Примерившись как следует, она ударила по битку и издала удовлетворенное: «Ха!», когда еще один из ее шаров угодил в лузу. Только после этого она посмотрела на Юлю и вздохнула.

– Слушай, ну мало ли, по какой причине он грузится? Может, у него акции в портфеле какие-нибудь стремительно дешевеют или на стороне внебрачный ребенок нашелся, и он теперь не знает, что с этим делать. Думаю, ни одной из этих новостей он не стал бы с тобой делиться. В первом случае ты все равно ни черта не поймешь, а для мужика даже такое незначительное «обнищание» – удар по самолюбию. А во втором случае... ну, ты, скорее всего, тоже не поймешь. Еще истерику закатаешь или заревнуешь по самое не могу.

– Почему? – возмутилась Юля. – Я же понимаю, что у него были женщины до меня! Ему тридцать четыре, в конце концов, у него даже невеста была!

Юля осеклась, вдруг осознавав, что действительно ревнует. И к бывшей невесте, и даже к гипотетической матери не менее гипотетического ребенка... Да, пожалуй, если бы она такое услышала без подготовки, могла бы и психануть от шока. Но вот если об этом заранее подумать...

– Нет, я бы, конечно, не стала возражать против того, чтобы он общался с ребенком, – неуверенно пробормотала она, думая о своем отце, который просто вычеркнул ее из жизни, когда Юля была еще совсем маленькой. – Ревновала бы, конечно, но...

– Ой, блин, да перестань! – одернула ее Галка, картинно прикладывая раскрытую ладонь к лицу. – Да я же просто так сказала, как пример. Уверена, дело не в этом. Мужик с такими деньгами ребенка предъявляют еще на этапе первых двух полосок в тесте, чтоб женился. Или хотя бы обеспечил.

– Тогда в чем его проблема? – немного раздраженно воскликнула Юля, испытывая совершенно неуместное облегчение.

– А я почему знаю? – возмутилась Галка. – У него спроси!

Юля уже хотела заявить, что она спрашивала, но так и не получила внятного ответа, когда вдруг заметила, что рядом с их столом топчется какая-то девица. Можно было бы предположить, что она «в очереди» на игру и хочет сообщить об этом, но второй стол из-за скромного количества народа в клубе пустовал последние минут десять, так что можно было спокойно занимать его. Значит, девица не по этой теме.

Проследив за ней удивленным взглядом, незнакомку заметила и Галка. Но она гадать не любила, поэтому спросила с присущей ей прямолинейностью:

– Тебе чего?

– Привет, – девушка смущенно улыбнулась и неловко махнула рукой, глядя в основном на Юлю. – Ты ведь Юля, да? А ты Галка?

– Ну, допустим, – настороженно отозвалась Галка, смерив девицу изучающим взглядом. – А ты кто? И откуда нас знаешь?

– Меня Вика зовут, а про вас мне Алина рассказывала. Про тебя в основном, – она снова посмотрела на Юлю. – А так о вас вообще-то в городе много говорят.

– Да? И что же говорят? – судя по тону вопроса, Галка ожидала каких-то гадостей, но Вике удалось ее удивить:

– Что вы всякие городские легенды расследуете и нечисть... ну вроде как успокаиваете?

Юля и Галка переглянулись, причем на лице последней читалась явная радость.

– О как! Ну, в каком-то смысле так...

– Вообще нет! – наконец сумела выдать Юля, успев перебить подругу.

Вика перевела взгляд с нее на Галку, обратно, потом снова на Галку и обратилась уже к ней:

- С вами, говорят, еще мужчина есть. То ли экстрасенс, то ли колдун...

- Экстрасенс, - с деловым видом уточнила Галка и добавила: - Но это, скорее, с ней.

Она ткнула пальцем в Юлю, и Вика снова посмотрела на нее.

- В общем, у меня брат в Портале пропал, - уже без лишних вопросов и отступлений объяснила она. - Полиция ищет его, но я подозреваю, что они ничего не смогут сделать.

- Почему? - не поняла Юля. Ее опыт общения с капитаном Соболевым со временем заставил поверить в систему.

- Вот почему, - Вика достала смартфон и продемонстрировала на вытянутой руке его экран.

Галка тут же подошла ближе, чтобы рассмотреть предъявленную фотографию. Юля, не удержавшись, сделала то же самое.

- Офигеть, - выдохнула Галка, разглядывая мутный силуэт, притаившийся за затянутым пленкой окном. - Что это?

- Я не знаю, - вздохнула Вика. - Но мой брат увидел это, сфотографировал и бесследно исчез. А теперь оно приходит в мой дом, заглядывает в окно, стучится, скребется... Думаю, хочет забрать и меня тоже.

- А ты тоже бывала в Портале? - уточнила Галка.

Вика помотала головой, нервно кусая губы.

- Но к тебе приходит такое же существо? - нахмурилась Юля.

– Да! Я не знаю почему... Может быть, из-за брата.

– А у тебя есть фотки того, что стучится в твоё окно? – поинтересовалась Галка.

Вика снова качнула головой, на этот раз не так выразительно.

– Я пыталась сфотографировать, но то телефона нет под рукой, то оно исчезает, то слишком темно, то кадр наоборот как будто засвеченным получается. Не знаю, как Вадик это сделал, но он фотографией давно увлекается, хоть и на телефон снимает. И у него камера лучше, модель дороже, он её только ради камеры и взял.

– Так, а от нас-то ты чего хочешь? – тон Галки стал деловым. – Чтобы брата нашли или эту тварь изгнали?

У Вики заметно поникли плечи, и она грустно призналась:

– Думаю, моего брата уже нет в живых. Во всяком случае, нет в нашем мире. Я просто не хочу стать следующей.

Галка вопросительно посмотрела на Юлю.

– Ну что? Может, все же прогуляемся до Портала? И Влада возьмем, пусть отвлечется от своих великих дум и порисует что-нибудь?

– Нет, – Юля уверенно мотнула головой и даже шаг назад сделала, давая понять, что не собирается в это влезать.

– Но почему? – тут же заныла Галка. – Надо же хотя бы попытаться помочь человеку!

Она выразительно указала на Вику, которая выглядела напуганной и растерянной. Возможно, именно так выглядела сама Юля, когда столкнулась с Хозяйкой и поняла, что та может её преследовать. Она как никто знала, что сейчас чувствует эта девушка, и очень ей сочувствовала.

Но она также помнила выражение ужаса на мамином лице, когда Семка пропал прямо из квартиры. Она помнила собственные раскаяние и страх потерять брата из-за монстра, которого она сама же и привела в дом. Юля не была готова снова рисковать своей семьей.

– Прости, я не могу, – виновато пробормотала она, пряча от Вики глаза. – Я больше этим не занимаюсь. У меня сейчас... совсем другие дела. Извини!

Прежде, чем новая знакомая или Галка успели что-либо ей сказать, Юля торопливо бросила бильярдный кий на стол, повернулась и зашагала к барной стойке, словно внезапно начала умирать от жажды.

– Колу, пожалуйста, – попросила она у бармена, моментально подошедшего к ней, поскольку больше у стойки никого не было.

– И плесните туда рома, – попросил знакомый мужской голос у нее за спиной. – Или, может быть, ты предпочитаешь мохито?

Бармен замер, ожидая ее окончательного решения, а сама Юля удивленно обернулась и обнаружила улыбающегося Роба. Он подмигнул ей и тоже подошел к стойке.

– А мне просто светлого рома со льдом, – добавил он, обращаясь к бармену.

– Ты как здесь? – Юля все еще смотрела на Роба округлившимися от удивления глазами.

– Честно? Пришел в надежде встретить тебя.

– Как ты узнал, что я буду здесь? Я сама не знала еще полтора часа назад.

– Я тоже не знал. Зашел на удачу. Должен признаться, я слышал ваш разговор с подругой. И знаю, что на самом деле ты отказалась идти с ней сюда в пятницу. Но, видимо, настолько не хочешь на мою вечеринку, что решила в итоге в ее пользу.

В его голосе не звучало укора, простая констатация факта, но Юле все равно стало неловко, и она ощутила потребность объяснить:

– Дело не в том, что я не хочу на твою вечеринку. Просто это... неуместно. Я встречаюсь с Владом. Я не могу быть твоей спутницей. Извини.

– Да я понял, – отмахнулся Роб. – Никаких проблем. Будь шанс, что он придет, пригласил бы вас обоих, но он не захочет. Однако сегодня ты уже здесь, без него. Поэтому позволь угостить тебя коктейлем. Без всяких обязательств. Просто выпьем и потанцуем немного. Идет?

Юля бросила быстрый взгляд поверх его плеча на бильярдный стол, у которого все еще топтались Галка и Вика, о чем-то увлеченно разговаривая. Втягиваться в их беседу ей совершенно не хотелось, поэтому она повернулась к бармену и со вздохом решила:

– Мохито, пожалуйста.

Глава 4

15 марта 2017 года, 9.45

Темный коридор с серыми, на вид обшарпанными стенами тянулся, казалось, бесконечно далеко. Его стены почему-то качались, то сходясь, то разбредаясь, под ногами что-то хрустело и звякало. Идти было трудно, словно тело отчего-то стало весить в разы больше или воздух стал слишком густым. Как вода. Но дышалось нормально. Вот только глаза все время закрывались, и картинка то и дело пропадала, а когда появлялась вновь, частенько выглядела совсем иначе.

В конце коридора замаячила темная фигура, контуры которой то и дело расплывались, а сама фигура – двоилась. Кто это? Мужчина в черном балахоне? Но он ведь теперь заперт и больше не может приходить в ее сны! Или это тот, другой, а это не сон? Но его тоже поймали и заперли, он больше никому не может причинить вреда! Или это кто-то третий?..

Кем бы ни был человек впереди, инстинкт все равно велел бежать, но слишком тяжелые веки опускались, а ноги заплетались. Мгновения спустя она уже обнаружила себя на полу. С трудом приподнявшись на руках, увидела под собой круг с пентаграммой. Шарахнулась. Попыталась подняться. Снова едва не упала. Тяжелые веки упрямо опускались, а силы покидали. Хотелось лечь прямо здесь, на холодном бетонном полу, свернуться клубочком и уснуть, а там будь что будет!

Но вот она уже снова на ногах и совсем в другом месте, не понимая, как здесь оказалась. Перед ней оконный проем, затянутый мутной пленкой, а за ним – какая-то тень. Тень медленно приблизилась, коснулась натянутой пленки – единственной преграды между ними. Та прогнулась под тонкими пальцами, очертания стали чуть явственней, но пока существо не смогло подойти ближе, лишь тихо прошептало: «Обернись...»

Подчиняться не хотелось, но тело все сделало само, не дав возможности поспорить, словно им управлял кто-то другой. А позади – снова коридор, но темной фигуры в балахоне больше не было. Вместо нее на земле лежало тело. Мужчина в темной одежде. Его лица – даже просто фигуры – было не разглядеть, но сердце почему-то болезненно сжалось, воздух вышибло из легких, а снова вдохнуть не удалось. Ей хотелось закричать, но вместо этого...

Юля проснулась с тихим не то хрипом, не то стоном. Приподнялась над подушкой, жадно глотая воздух ртом. Еще не заработав в полную силу, мозг уже отметил, что пахнет в комнате необычно. Только после этого Юля заметила, что и свет падает непривычно, и матрас под ней совсем не похож на тот, что лежит на кровати Влада.

Протерев слипающиеся глаза, она широко распахнула их и недоуменно огляделась. Помещение, в котором Юля проснулась, оказалось ей совершенно незнакомо, а главное – в голове не нашлось ни единого воспоминания о том, как она могла сюда попасть. Порывшись в памяти, она с ужасом осознала, что сразу за ее решением выпить один мохито там зиял пустой чернотой провал.

Плеснувшийся в кровь адреналин ускорил пробуждение, и мгновение спустя Юля уже села на кровати, спустив ноги на пол, покрытый мягким ковром, но одеяло окончательно с себя не скинула, удивленно рассматривая одежду. На ней была мужская рубашка. Слишком синяя, чтобы принадлежать Владу: тот носил только черные. Но хуже всего было то, что на ней была только эта чертова

рубашка. Ни другой одежды, ни даже нижнего белья.

Теперь Юлю весьма ощутимо замутило. То ли от дурного предчувствия, то ли от страха перед будущим, а заодно – перед прошлым. Очень осторожно, словно опасаясь, что ее в любой момент может вывернуть наизнанку прямо на белоснежную простыню, она повернула голову и посмотрела на вторую половину кровати. Та оказалась заметно смята, но пуста.

Особого облегчения это не принесло: было уже понятно, что в этой кровати с ней сегодня спал не Влад. Не его рубашка, не его запах и определенно не его квартира, а также вряд ли дом его отца.

Да где она вообще? Вопрос: «Как сюда попала?» можно пока опустить, сосредоточившись на: «Как отсюда выбраться?»

Юля еще раз огляделась. Комната, в которой она проснулась, была довольно просторной, а панорамное окно практически во всю стену добавляло ей объема. Мебели, напротив, здесь было мало. Фактически только кровать с двумя тумбочками по бокам. Дверь в соседнее помещение была приоткрыта, но со своего места Юля не могла разглядеть, что там. Единственное, в чем не приходилось сомневаться, – это в том, что там никого нет: тишина висела абсолютная. Где бы Юля ни находилась, она находилась здесь одна.

Уверившись в этом, она все же вылезла из-под одеяла, одернула рубашку, едва прикрывающую все то, что в приличном обществе принято прикрывать, и засеменила к окну.

Увидев знакомые декорации Шелково – реку с набережной, Центральный проспект, дома и магазины, – Юля облегченно выдохнула. По крайней мере, она почти дома. Конечно, в таком виде на улицу не выйти, но если найти одежду или хотя бы телефон... Нет, Владу она, конечно, в такой ситуации звонить не станет, а вот Галке вполне можно объяснить, где ее искать.

Понимание того, где именно она находится, обрушилось на нее следом, словно пару секунд мозгу удавалось от него закрываться. Гостиница! Та самая шикарная, но так и не открывшая свои двери гостиница на набережной, которую купил... Роб.

- Нет-нет-нет, только не он, - пробормотала Юля себе под нос.

И в то же мгновение где-то позади послышался шум открываемого замка, заставивший ее вздрогнуть и обернуться. Хлопнула невидимая дверь, шаги пересекли соседнее помещение и что-то зашуршало. Приоткрытая дверь в ее комнату распахнулась шире и на пороге появился приветливо улыбающийся Роб.

- О, ты проснулась уже. Доброе утро, соня. Я принес нам завтрак, поскольку ресторан здесь пока не работает.

Он неопределенно кивнул, имея в виду помещение за стенкой. Возможно, где-то там стоял стол, на котором он оставил завтрак. Юлю это мало волновало. Она затравленно смотрела на Роба, машинально одергивая рубашку и пытаясь понять, как лучше себя вести, чтобы выбраться с наименьшими потерями. Однако разумная ее половина некстати впала в ступор, поэтому заговорила эмоциональная - напуганная и разозленная одновременно.

- Что ты со мной сделал? - голос прозвучал тихо, хрипло и оттого - угрожающе. - Как я здесь оказалась? Ты что-то подсыпал мне в коктейль? Как ты мог? Я доверяла тебе...

На ее глазах выступили непрошеные слезы, Юля быстрым движением смахнула их, поэтому они не помешали ей увидеть, как изменилось лицо Роба: приветливо-добродушное выражение исчезло, уступив место полной растерянности.

- Что? Ты о чем вообще? Ты что, ничего не помнишь?

- Не помню - что?! Не приближайся ко мне!

Последнюю фразу она выкрикнула в ужасе, когда Роб сделал осторожный шаг в ее сторону. Он тут же замер, вскидывая руки в примирительном жесте.

- Так, спокойно, - пробормотал он, выглядя действительно удивленным. - Знал бы, что тебя так с одного мохито развезет, заказал бы тебе вина, как в прошлый раз. Я ничего с тобой не делал, ничего тебе не подсыпал. Я угостил тебя мохито, мы немного посидели в баре, поболтали. Подружка твоя на тебя все косилась, и

ты в итоге сказала, что хочешь уйти. Мы и ушли. А в конце вечера ты заявила, что не хочешь идти домой, и я привел тебя сюда, поскольку не хотел оставлять одну. Ты вела себя очень странно, но я не мог понять: ты придуриваешься или это алкоголь. Вот и все, клянусь! Я просто не знал, что еще могу сделать...

- Значит, ты просто привел меня сюда, потому что я не хотела идти домой? - переспросила Юля, пытаясь уложить эту мысль в собственном сознании, вспомнить хотя бы крохотный эпизод из прошлого вечера. Память упрямо молчала.

- Да, не оставлять же тебя ночевать на улице...

- И я странно себя вела?

- Да более чем! После клуба потащила меня в это уродливое недостроенное нечто по другую сторону реки.

- В Портал? - удивилась Юля, в то же время парадоксальным образом немного успокоившись. Это заявление было слишком безумным, чтобы Роб его придумал.

- Кажется, ты его так называла, да.

- И что мы там делали?

- Мы? Ну, я просто ходил за тобой, стараясь не отстать, а ты сначала бегала по этажам - по самым верхним, кстати сказать, - потом начертила на бетонном полу осколком кирпича пентаграмму, посидела в ней, подвывая, и заявила, что нам пора, но домой ты идти не хочешь.

Он замолчал, но Юля не торопилась с реакцией, только моргала, приоткрыв рот, словно ждала продолжения, а лучше признания, что он пошутил и сейчас расскажет, что произошло на самом деле. Но Роб молчал, встревоженно глядя на нее, и ей пришлось снова переспросить:

- Я подвывала, сидя в пентаграмме?

– Ну, внутри круга, в смысле, – уточнил Роб. – Я думал, это прикол какой-то, связанный с вашими убийствами... или что-то в этом роде. Но была и вероятность того, что тебя с рома повело, поэтому я привел тебя сюда, когда ты заявила, что не хочешь домой. У нас здесь несколько номеров готово к демонстрации в пятницу, а один я для себя сделал, поскольку другой нормальной гостиницы в вашем городе нет.

Юля снова принялась копаться в памяти, но та на слова Роба ничем не отзывалась: ни подтверждением, ни опровержением. Словно вчера она отключилась прямо за барной стойкой, а потом проснулась уже здесь. Рука снова сама собой одернула рубашку, и это заставило вспомнить, в каком она виде.

Роб, судя по всему, заметил это движение и догадался, о чем подумала Юля.

– Я тебя не раздевал, сразу заявляю. Ты пришла и просто начала скидывать с себя одежду, я едва успел бросить тебе рубашку, чтобы ты голой не спала. Потом ты забралась под одеяло и моментально отключилась.

Он кивнул на кровать, Юля тоже посмотрела на нее. Обе подушки были примяты, одеяло сбито с двух сторон.

– Мне же тоже нужно было где-то спать, – виновато пробормотал Роб, все еще защищаясь. – Здесь только эта кровать. Я, конечно, мог уйти в другой номер, его бы снова подготовили, но мне все еще казалось плохой идеей оставлять тебя без присмотра. Вдруг бы ты проснулась посреди ночи и отправилась бродить... Или вовсе ушла бы в неизвестном направлении. Как бы я потом объяснил это полиции? Ведь тебя в последний раз видели со мной. Вот я и остался здесь. Но клянусь, я тебя пальцем не трогал! Ничего не было.

– Не было... – пробормотала Юля, опуская взгляд.

Ей безумно хотелось в это верить. И, пожалуй, его слова вполне походили на правду, хоть и звучали дико. Но именно это убеждало в их правдивости: кто бы стал такое придумывать?

Вот только если Влад узнает, где она провела ночь – с кем она провела ночь, – едва ли он поверит, что все было так невинно. Она сама, пожалуй, на его месте не поверила бы.

– Послушай, я знаю, что все это звучит странно, – снова подал голос Роб. – Я и сам не отказался бы послушать объяснение, что это было там... в Портале. Но все уже в прошлом, а там на столе остывает весьма недурной кофе. А еще есть омлет, блинчики и пара круассанов. Я взял в ближайшей кофейне все, что они могли предложить в качестве завтрака. Давай поедим, обсудим все, а потом я отвезу тебя домой.

Юля рассеянно кивнула, только потом осознала, что он сказал, и активно помотала головой.

– Мне надо идти, мне пора домой. Где моя одежда?

Роб вздохнул, вышел из спальни и через несколько секунд вернулся со стопкой одежды. Подходить к Юле он не стал, просто протянул стопку, дожидаясь, когда она сама подойдет. Ей пришлось приложить усилие, чтобы заставить себя сдвинуться с места. Но стоило одежде оказаться в ее руках, как воспитание возоблагодало:

– Спасибо.

– Да не за что, – Роб снова улыбнулся, сочувственно заглядывая ей в глаза. – И, позволь заметить, зря ты носишь линзы.

– Что? – Юле показалось, что она ослышалась.

– Ты ведь все это время носила цветные линзы, да? – уточнил Роб. – Потому что у тебя гетерохромия глаз. Ты зря это прячешь. Это не изъян, а изюминка. Это делает тебя особенной. И особенно привлекательной.

Юля машинально потянулась рукой к лицу, словно собиралась на ощупь проверить, на месте ли линзы, но на самом деле этот факт уже не нуждался в проверке. Раз Роб видит, что у нее глаза разного цвета, значит, линзы она где-то потеряла в тот отрезок времени, который совсем не помнит. Хорошо, что дома есть запасные.

– Зачем ты так говоришь? – проворчала она, заставляя себя опустить руку. – Ты ведь понимаешь, что на эти дешевые комплименты я больше не куплюсь. Я знаю

о вашем с Владом соперничестве. Знаю, что ты просто хочешь сравнить с ним счет. И ты знаешь, что я знаю. Так в чем смысл?

Роб ничуть не смутился, улыбка на его лице не дрогнула. Он лишь легкомысленно пожал плечами и ответил вопросом на вопрос:

– А ты уверена, что все действительно обстоит именно так?

Он ни на секунду не отвел взгляд от ее лица, а в его глазах плескалось такое неподдельное восхищение, что Юля усомнилась в собственном утверждении.

– Может быть, все-таки позавтракаешь со мной?

Словно в ответ на его предложение в животе у нее заметно заурчало, и Юля поняла, что действительно очень голодна. Смутившись, она пробормотала:

– Сначала мне нужно одеться.

Роб отступил, пропуская ее, а потом подсказал, где найти ванну, в которой она поторопилась закрыться, чтобы перевести дыхание. От этого безумного утра голова шла кругом! Вопросы множились, подозрения от них не отставали, ведь однажды Юля уже проходила через нечто подобное: просыпалась в месте, в котором не знала, как оказалась. И тогда это тоже произошло после того, как она встречалась вечером с Робом. Правда, тогда она прекрасно помнила, как рассталась с ним и вернулась домой, а странности начались после того, как она легла спать.

– Да перестань, он тут каким боком может быть? – сама себе прошептала Юля, открывая кран и набирая в сложенные лодочкой ладони воды, чтобы умыться.

Мысли сразу немного прояснились, а нервы успокоились. Кое-как смыв остатки вчерашнего макияжа и промокнув лицо полотенцем, Юля посмотрела на собственное отражение. Девушка в зеркале выглядела как обычно, но очень быстро стало понятно, что менявший цвет глаз теперь полностью стал карим.

Не так давно Юля по настойчивой просьбе Влада все же съездила с ним в какой-то крутой медицинский центр, в котором наблюдался и он сам. У нее взяли

немыслимое количество анализов, изучили глаза с помощью разнообразного оборудования, даже МРТ головы сделали, от чего Юля в последний момент попыталась отказаться. Впрочем, безуспешно.

Ничего так и не нашли. Никаких заболеваний или скрытых травм. Ее глаза были в полном порядке. Просто один из них постепенно менял цвет. И вот теперь этот процесс завершился.

«Интересно, второй все-таки подтянется или нет?» – пронеслось у Юли в голове. В отличие от Роба, она в разноцветных глазах не видела ничего привлекательного.

Повесив одолженную Робом рубашку на одинокий крючок, она торопливо оделась и после недолгого колебания все же вышла из ванной комнаты.

Роб за это время успел вытащить все принесенные коробочки с едой из бумажного пакета и расставить их на столе, сняв крышечки, чтобы ароматы остывающих блюд успели наполнить небольшую комнату. Теперь отказаться от завтрака стало абсолютно невозможно. Сам Роб уже начал ковырять пластиковой вилкой омлет.

– Присоединяйся, пока окончательно не остыло. Я редко ем здесь, поэтому не стал морочиться с микроволновкой.

Юля послушно села за стол напротив него и опасливо пригубила кофе из картонного стаканчика. Чем именно это было изначально – капучино или латте – теперь уже было не понять, потому что молочная пена почти полностью осела, а сам напиток заметно остыл, но сладость сиропа – миндального, как показалось Юле, – позволяла ему оставаться вкусным. Между блинчиками и сырниками она выбрала последние, и один исчез из коробочки подозрительно быстро. Чтобы как-то замедлиться и не выглядеть слишком уж оголодавшей, Юля обвела взглядом комнату, выполнявшую, судя по всему, функцию гостиной и заметила, пытаясь завести разговор:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Программа с «таблеткой» – взломанная программа, которая работает без покупки лицензии у правообладателя.

Купить: https://tellnovel.com/obuhova_elena/smotryaschaya-v-okno

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)